

шарованье

ТЕРЕЗА РОМЕЙН

Сезон
содлазны

Очарование

Тереза Ромейн
Сезон соблазна

«АСТ»

2011

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Ромейн Т.

Сезон соблазна / Т. Ромейн — «АСТ»,
2011 — (Очарование)

ISBN 978-5-17-094829-1

Влюбиться в чужого жениха – не лучшая идея. А влюбиться в жениха сводной сестры – это уже настоящее безумие, особенно для Джулии Херрингтон, которая искренне желает Луизе счастья... с кем угодно, но только не с Джеймсом, виконтом Мэтисоном. Казалось бы, все исправимо, поскольку Джеймс влюблен в Джулию, а Луиза категорически не желает выходить за виконта... но как быть со скандалом? Ведь если помолвка будет расторгнута при столь немыслимых обстоятельствах, свет отвернется от всех троих, и репутация их погибнет безвозвратно.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-094829-1

© Ромейн Т., 2011
© АСТ, 2011

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	34
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Тереза Ромейн

Сезон соблазна

© Theresa St. Romain, 2011

© Перевод. В.А. Суханова, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

* * *

Глава 1

Про печенье и сэндвичи с кресс-салатом

*Август 1817 года,
Стоунмедоуз-Холл, графство Кент*

Часы, стоявшие в гостиной на каминной полке, громко тикали, отмеривая секунды, и Джеймс барабанил пальцами по коленке им в такт.

Он сильно нервничал, что, казалось бы, было неудивительно. Любой на его месте чувствовал бы себя на взводе, ведь Джеймсу предстояло познакомиться с семьей невесты. Впрочем, нервничать было ему несвойственно: виконты – люди привычные к обращенным на них взорам и острым языкам светских сплетников, – но получив письмо от лорда Оливера с согласием на брак с его дочерью, леди Луизой, Джеймс не на шутку разволновался, как будто боялся, что непредвиденные обстоятельства расстроят его планы.

И сейчас, когда уже находился в гостиной лорда Оливера, его волнение только усилилось.

Вздохнув, Джеймс подошел к окну, однако его рассеянный взгляд говорил о том, что он вряд ли замечал красоту ухоженной территории усадьбы своего будущего тестя. Джеймс в который уже раз перебирал в уме те причины, которые заставили его принять решение обручиться с Луизой.

Во-первых, Луиза была девушкой умной и уравновешенной. Во-вторых, происходила из старинного знатного рода. В-третьих, Джеймс испытывал к ней симпатию и уважение. В-четвертых – и это, пожалуй, главное, – Луиза согласилась выйти за него замуж, несмотря на то, что Джеймс довольно вяло ухаживал за ней, и сам отдавал себе в этом отчет.

Позади него раздался звук открываемой двери. Джеймс резко повернулся, решив, что это явился пожилой дворецкий, которого уже видел сегодня несколько минут назад, однако это была молодая женщина: ворвалась в комнату как метеор. Джеймса поразил ее вид: раскрасневшаяся, лиф платья сполз с плеча, прическа растрепалась.

– Черт бы побрал эту проклятую девчонку! – воскликнула незнакомка. – Я уверена, что и здесь нет ее нот, но где же они могут быть? Чувствую, мы никогда не найдем их...

Она вдруг осеклась, заметив Джеймса, и застыла с полуоткрытым ртом. В комнате воцарилась тишина, прерываемая только громким тиканьем часов. Джеймс молча уставился на незнакомку, от изумления не в силах произнести ни слова. Ее огромные глаза смотрели на него.

Девушка заговорила первой:

– Какой конфуз! Не знаю, что и сказать. – Незнакомка бросила тоскливый взгляд на дверь. – Можно, я уйду и сделаю вид, что меня здесь не было?

Джеймс, едва сдерживая смех, поклонился собеседнице и светским тоном предложил:

– Прошу вас, оставайтесь. Я очень рад нашей встрече.

Говоря это, Джеймс не лукавил. Как только эта девушка появилась в комнате, его напряжение начало слабеть. Ему, по всей видимости, нужен был толчок, чтобы прийти в себя и вернуть самообладание.

– Простите, вы...

Девушка, судя по всему, изо всех сил пыталась понять, что Джеймс делает в их доме.

– Лорд Мэтисон, к вашим услугам... то есть Джеймс, жених Луизы Оливер.

Она ахнула, залилась краской смущения, и Джеймс, решив прийти ей на помощь, мягким голосом спросил:

– Могу ли я чем-то быть вам полезен?

Девушка взглянула ему в глаза, и Джеймс заметил, что лицо ее постепенно приобретает нормальный цвет: незнакомка понемногу успокаивалась, хотя губки еще оставались надувными. Она была довольно привлекательной: невысокая, светловолосая, с крупным ртом и чуть заостренным подбородком.

– Спасибо, но вряд ли мне вообще кто-то поможет. Единственное, что вы в силах для меня сделать, – это забыть все произошедшее здесь. И я вижу, что вы, похоже, готовы на это, поскольку учтиво разговариваете сейчас со мной. Честно говоря, я не понимаю, почему вы так поступаете. По-видимому, снисходительность свойственна всем виконтам. Клянусь, я намеревалась вести себя безупречно в вашем присутствии, но вместо этого оскорбила брагью ваш слух в первую же минуту нашей встречи.

– Все в порядке, уверяю вас: мне и не такое приходилось слышать, – заявил Джеймс и показал на диван: – Прошу вас, садитесь.

– Действительно? – Казалось, девушка была заинтригована. – От дамы? И что же именно вы слышали?

Джеймс кашлянул, стараясь подавить очередной смешок.

Что за импульсивное создание! Как редко встречаются женщины, которые говорят все, что думают, и какое наслаждение пообщаться наконец с такой! Собеседница выглядела непосредственной и беспечной, ее поведение подогревало интерес Джеймса, и он почувствовал возбуждение, но оно уже не имело ничего общего с его прежней нервозностью.

Его лицо расплылось в улыбке, которую он больше был не в силах сдерживать.

– С моей стороны было бы неучтиво повторять подобные слова, в особенности после того, как вы похвалили меня за хорошие манеры.

– Ерунда! Вы просто повторите их, я похвалю вас за что-нибудь другое. Уверена: придумать еще какой-нибудь комплимент мне не составит труда! – не задумываясь выпалила девушка.

Джеймсу вдруг захотелось поймать ее на слове и произнести что-нибудь этакое, что не пристало слушать юной леди. Он чувствовал, что незнакомка не будет шокирована, а, напротив, посмеется и попросит продолжать в том же духе. Кроме того, было любопытно узнать, какого еще комплимента он заслуживает.

Решив, что любопытство до добра не доведет, Джеймс подавил свое нескромное желание и со вздохом произнес:

– К сожалению, вынужден вас разочаровать: вашу просьбу выполнить я не могу.

Собеседница в задумчивости закусилла нижнюю губу и согласно кивнула.

– Наверное, вы правы. В любом случае комплимент будет: мне нравится ваш сюртук.

Джеймс в замешательстве уставился на свои рукава, будто видел их впервые. Нет, сюртук, сшит хорошо, но безусловно, оригинальностью не отличается.

– Благодарю вас...

– Вот видите, я выполнила свою часть уговора. Может, и вы сообразоволяте выполнить свою через какое-то время? Ведь теперь вы будете часто посещать наш дом.

Ее предположение показалось Джеймсу нелепым, и он протестующе покачал головой:

– Но у нас не было никакого уговора! Вам не удастся с помощью липовых комплиментов заставить меня произнести грязные ругательства в присутствии леди.

– Но мне действительно нравится ваш сюртук! Вы выглядите в нем благородно, если так можно выразиться. Я прекрасно осознаю, что моя собственная внешность не идет ни в какое сравнение с вашей. Именно над ней я и собиралась поработать до вашего приезда. – Вздохнув, она убрала светлую прядку со лба. – Для начала хотела причесаться и аккуратно заколоть волосы, но вы, наверное, знаете, как это бывает, когда постоянно возишься с детьми: вечно куча дел. Да и потом, когда живешь в окружении родственников, не возникает необ-

ходимости выглядеть особенно элегантной. Вы, кстати, тоже скоро будете моим родственником, членом нашей большой семьи, но это меня мало утешает. Первое впечатление чаще всего бывает неизгладимым, и я не хотела бы, чтобы вы решили, будто я сорвиголова... Впрочем, на самом деле так оно и есть.

Теперь ее голос снова звучал веселым, и Джеймс увлеченно наблюдал за быстро меняющимся выражением ее живого лица. Свою речь девушка подкрепляла жестами, и неожиданно положила ладонь на его руку. Джеймсу показалось, что время замедлило свой ход. Ее прохладные пальцы буквально жгли кожу, так что он потерял нить разговора и не сразу пришел в себя.

О чем она там говорила? Он попытался сосредоточиться на ее словах и не обращать внимания на ладонь, которую она так и не убрала с его руки.

– Мне кажется, Луиза очень вас любит, – говорила тем временем девушка. – И поскольку я знаю, что она любит и меня тоже, смею предположить, что мы с вами поладим. Возможно, мы даже будем любить друг друга.

Наивные слова собеседницы произвели на Джеймса эффект пощечины. Луиза! Он совсем забыл про нее. Куда девалась его нервозность? Он забыл обо всем на свете рядом с этой девушкой. Джеймс медленно убрал свою руку.

– Конечно же мы полюбим друг друга, – сказал Джеймс, отводя глаза в сторону.

Он боялся, что его слова сбудутся. Ему нужно было помнить о цели своего визита – жениться на Луизе, а не болтать с этой... Кстати, как имя его собеседницы? Кто она? Джеймс не сомневался, что она родственница Луизы, член семьи лорда Оливера, хотя внешне совсем не походила на его высокую элегантную невесту.

– Простите мое невежество, – начал Джеймс более официальным тоном, решив держать девушку на расстоянии, – но... кто вы?

Вероятно, ему не следовало задавать этот вопрос, но иногда лучше не ходить вокруг да около, а прямо заговорить о том, что хочешь узнать.

– Кто я? – повторила девушка. – Надо же! Мы так долго разговариваем, а я, оказывается, еще не представилась! О, милорд, я, должно быть, кажусь вам совершеннейшей невежей!

– Вовсе нет. Меня этим не испугать: я же говорил, что знавал куда более невоспитанных дам, – возразил Джеймс, пораженный игривостью собственного тона (не следовало общаться с незнакомкой в подобной манере).

– Везет же вам... – с завистью произнесла собеседница и вздохнула. – Ну что ж, разрешите представиться: Джулия, сестра Луизы.

– В таком случае вам тоже везет, – машинально выпалил Джеймс, все еще пребывая в замешательстве. Разве его темноволосая благоразумная невеста могла быть сестрой этой миниатюрной взбалмошной блондинки?

Джулия, казалось, прочитала его мысли, потому что пояснила:

– У нас нет кровного родства. Хотя я так люблю Луизу, что считаю ее родной, самой близкой. В действительности же мы сводные сестры. А у вас есть сестра?

– Есть, старшая, – сдерживая улыбку, ответил Джеймс (напор Джулии забавлял его). – Ее зовут Глория, вдовствующая виконтесса Роузборо. Моя сестра очень серьезная, строго соблюдающая правила приличия, однако с некоторых пор судьба не благоволит к ней.

Опасаясь, как бы не сказать лишнее, Джеймс поспешил сменить тему разговора:

– Я знаю на собственном опыте, что для того, чтобы чувствовать человека близким, совсем не обязательно состоять с ним в кровном родстве.

Лицо Джулии просияло, и Джеймса охватила радость: она почувствовала в нем родственную душу. Может, ему следовало быть откровеннее с ней?

Джулия хотела было что-то сказать, но тут в гостиную вошел лакей с большим подносом, на котором стояло все необходимое для чаепития, за ним в комнату вбежали дети мал мала меньше – три девочки и мальчик, – и она сразу же переключила свое внимание на них.

– Вы тоже хотите познакомиться с женихом Луизы? Я знаю, что вы сгорали от любопытства, узнав, что он скоро приедет! Может, сначала попробуете печенье?

Она кивнула лакею, и он поставил тяжело нагруженный поднос на столик рядом с диваном, издав тихий стон облегчения.

Джулия повернулась к Джеймсу и стала представлять ему выстроившихся в шеренгу детей, стараясь соблюдать при этом все формальности, принятые в высшем обществе:

– Лорд Мэтисон, позвольте представить вам мисс Элизу, мисс Эмилию, мисс Анну и мистера Тома.

Старшая девочка привлекательной наружности, лет девяти-десяти от роду, сделала изящный реверанс, следующая за ней, довольно неуклюжая, приветствовала Джеймса менее изысканно, пухленькая пятилетняя малышка застенчиво взялась за подол платья и склонила голову, и, наконец, маленький мальчик, когда пришла его очередь, согнулся в три погибели перед гостем, а затем резко выпрямился.

У Джеймса был большой опыт общения с детьми, поэтому ему удалось сохранить торжественную серьезность во время церемонии представления.

– Мисс Элиза, мисс Эмилия, мисс Анна и мистер Том, я искренне рад познакомиться с вами. Не хотели бы вы полакомиться... – Джеймс бросил взгляд на чайный поднос. – Какое у вас печенье?

– Имбирное и песочное, – ответила Джулия, раскладывая угощение по тарелкам. – А еще нам принесли сэндвичи с кресс-салатом, только не понимаю зачем: никто их не ест.

– А я люблю такие сэндвичи, – признался Джеймс, стараясь говорить бодро и весело, памятуя о том, что дети ловят каждое его слово.

За ним неотрывно следили четыре пары глаз, однако Джеймс был немного разочарован из-за невозможности продолжить разговор с Джулией. Впервые в жизни его непреодолимо тянуло к девушке, несмотря на то, что они только что познакомились. Интересно, а к нему Джулия что-нибудь испытывает? Джеймсу хотелось снова почувствовать легкий шок от ее прикосновения, сказать, какие чувства она в нем вызывает...

Будто опомнившись, Джеймс приказал себе: «Не валяй дурака, раз мечтался!» На его плечах лежало тяжелое бремя ответственности за себя и близких, и Джеймс не мог переложить его на хрупкие плечи юной леди. Он украдкой вздохнул, однако ни Джулия, ни дети, увлеченные поеданием печенья, ничего не заметили.

Джеймсу пришлось приложить усилия, чтобы переключить свои мысли на Луизу Оливер, темноволосую красавицу, которая еще полтора месяца назад пряталась в тиши библиотеки от суеты и шума пышного бала, того самого бала, на котором Джеймс обещал выбрать себе невесту.

Из задумчивости его вывел голос Джулии:

– Дети, будет лучше, если вы возьмете печенье и усядетесь на диван, мы с лордом Мэтисоном сделаем вид, что не замечаем ваших шалостей.

Со смехом и возней, обсыпая друг друга крошками, малыши устроились на диване, поодаль, и Джулия с улыбкой налила себе и гостю еще по чашке ароматного крепкого чая.

– О боже, мы никудышные хозяева, милорд! Мне очень жаль. Я могу объяснить наши промахи только тем, что мы разучились принимать женихов Луизы. Вам молоко или лимон?

Джеймс с изумлением уставился на Джулию: правильно ли понял?

– И много их было?

– Лимонов? О да, мы их обожаем.

– Да нет, женихов.

Джулия посмотрела на него с недоумением, а потом уставилась на поднос с таким видом, как будто пыталась разглядеть на нем женихов, о которых вдруг зашла речь, и наконец после легкого замешательства произнесла:

– Нет, вы – единственный. Мне легче было бросить тень на Луизу, чем признать нерадивость хозяев этого поместья. У нас вечно все шиворот-навыворот.

Джулия засмеялась, а Джеймс, вздохнув с облегчением, откинулся на спинку дивана. Эта девушка была совершенно непредсказуема, и он смирился с тем, что никогда не найдет в ее словах логики. Как бы то ни было, Джулия вызывала в нем восхищение.

– Мисс Джулия, ваши умозаключения меня сильно впечатлили, – хмыкнул Джеймс. – Положите, пожалуйста, в мой чай лимон и кусочек сахара.

Выполнив просьбу гостя, Джулия передала ему чашку из тонкого фарфора, а затем положила себе на тарелку печенья и, устроившись поудобнее на диване, принялась лакомиться песочным печеньем, которое так и таяло во рту. Да, повар, как всегда, оказался на высоте, хотя имбирное у него получается еще вкуснее. И Джулия принялась за него.

Вскоре тарелка опустела. Джулия и не подозревала, что так проголодалась, и у нее вырвалось:

– Неужели это я съела целую гору печенья?

Бросив виноватый взгляд на гостя, она увидела, что его зеленые глаза искрятся от смеха.

– Ну, если не вы, значит, кто-то бесшумно подкрался и все незаметно слопал, – с невозмутимым выражением лица и смеющимися глазами промолвил Джеймс.

Джулия вспыхнула от смущения, но, пытаясь сохранить достоинство, заявила:

– Все может быть.

Она с сожалением поставила тарелку на стол, и хотя с огромным удовольствием наполнила бы ее снова, боялась выставить себя перед этим симпатичным молодым джентльменом глупой гусыней. И так уже несколько раз успела попасть впросак в его присутствии.

– Э-э... не хотите ли сэндвич с кресс-салатом, милорд?

Поблагодарив Джулию, Джеймс взял предложенное угощение и, прожевав кусок, поинтересовался:

– Не хотите ли еще немного печенья, мисс Джулия? Конечно, мне не пристало предлагать вам угощение в вашем собственном доме, но я чувствовал бы себя комфортнее, если бы вы тоже ели.

– Лучше уж дети составят вам компанию, милорд, – чинно ответила Джулия.

К сожалению, долго сопротивляться искушению она не могла и, взглянув на поднос, принялась размышлять, сколько печенья нужно оставить родителям и Луизе. Пожалуй, штучки по две хватит – в это время дня они обычно мало едят, – а все остальное можно взять себе.

– Отменный аппетит! – похвалил гость, глядя на горку печенья на тарелке Джулии.

Девушка почувствовала, как кровь прилила к лицу – ей никогда не удавалось скрыть смущение и чувство неловкости, – и заметила, не очень, впрочем, убедительно:

– Я уверена, что остальные домочадцы предпочтут сэндвичи с кресс-салатом. Не про падать же печенью.

– Конечно, это было бы непростительно, – проговорил Джеймс, едва не поперхнувшись. – Вы чрезвычайно находчивы.

Джулия искоса посмотрела на него, подозревая, что виконт над ней потешается и тихо, так чтобы гость не слышал, пробормотала под нос:

– Чтоб вы подавились этим ужасным сэндвичем!

Конечно, Джулия не хотела, чтобы он и на самом деле подавился: каждый раз, когда он улыбался, ее сердце ликовало, и ей казалось, что произошло какое-то чудо. Ей хотелось не

отрываясь смотреть в его зеленые глаза, которые вызывали у нее восторг, и не потому, что виконт писанный красавец: Джулия встречала и более красивых мужчин, хотя, конечно, лорд Мэтисон, бесспорно, очень привлекателен, – и не потому что высок и строен. От виконта исходила сила и уверенность в себе как от человека самодостаточного.

Ради того чтобы позабавить гостя, Джулия была готова съесть все печенье. Впрочем, не такая уж это жертва: печенье действительно очень вкусное. И Джулия даже подумала, не хватит ли с Луизы сэндвичей: в конце концов, сестра не говорила, что терпеть не может кресс-салат, – а то, что она никогда не прикасалась к ним, еще ни о чем не говорит. Это могло быть простой случайностью.

Джулия потянулась за имбирным печеньем, бросив на виконта выжидательный взгляд, и он спросил:

– Мне тоже прикажете взять второй, чтобы не отставать от вас?

– Так я и знала! Вам не нравятся сэндвичи!

Он пожал плечами:

– С моей стороны было бы невежливо признаться в этом, так что я скажу иначе: песочное печенье предпочтительнее.

Джулия вдруг решила сломать последний разделявший их барьер. Сейчас – после того как она битый час смешила, дразнила, угощала и развлекала будущего родственника – ей показалось, что пришла пора перейти на «ты».

– Вы можете звать меня просто по имени, если угодно, – предложила Джулия, но тут же, испугавшись, что, возможно, слишком торопит события, добавила: – Однако если настаиваете на соблюдении формальностей, то можете называть меня, вашу будущую родственницу, «мисс Херрингтон». Я единственная Херрингтон в семье, поскольку все остальные носят фамилию Оливер. Лорд Оливер – мой отчим, второй муж матери.

О боже, да она болтушка в отличие от сводной сестры, которая всегда ограничивалась короткими фразами, а если было достаточно одного слова, никогда не произносила фразу целиком. Впрочем, виконта, похоже, болтливость Джулии не раздражала.

– Прекрасно! – сразу же согласился Джеймс. – Я с удовольствием буду называть тебя Джулией, но и ты зови меня просто по имени. Правда, в отличие от тебя, я не единственный Мэтисон в семье. Видишь ли, у меня есть кузен с той же фамилией, который положил глаз на мое имущество. Представь, какая может возникнуть путаница, если ты крикнешь мне: «Мэтисон!» – а вместо меня явится кузен.

– Да, но если я крикну: «Джеймс!» – то на мой зов, пожалуй, явится целая дюжина гостей при большом скоплении народа. Более того, на невоспитанную леди устремятся недомысленные взоры всех присутствующих, а это значит, как бы ни обратилась к тебе, все равно привлеку твое внимание.

Джеймс сделал вид, что обдумывает ее слова, но искорки веселья в зеленых глазах его выдали, когда с наигранной серьезностью он согласился:

– Совершенно верно. Крик в любом случае окажется эффективным. Если ты намерена орать в обществе, то можешь и вовсе никак меня не называть. Но мне кажется, что все-таки лучше общаться, не повышая голоса.

Джеймс с трудом верил, что несет весь этот вздор в разговоре с леди, о существовании которой еще вчера даже не подозревал, но как же приятно с ней общаться! Он и не подозревал, отправляясь в Стоунмедуз-Холл, что встретит здесь такую собеседницу. Женитьба по расчету не могла смутить джентльмена, привыкшего жить под пристальным оком светского общества, и все же, входя сегодня в усадебный дом, Джеймс нервничал так, словно впервые переступал порог женской спальни, когда боишься, что не оправдаешь возлагаемых на тебя ожиданий. Впрочем, возможно, это сравнение не слишком удачное, но Джеймса действительно терзал страх. Теперь он глава семьи. Правда, он стал таковым еще год назад, но,

похоже, только сейчас полностью осознал это. Чтобы обеспечить достойную жизнь семье, он должен жениться на Луизе. Все было так просто до тех пор, пока Джеймс не заговорил с Джулией.

Почему вдруг пришли мысли о спальне? О физической близости с женщиной? Джеймс не знал, как ответить на эти вопросы.

К действительности его вернул внезапно раздавшийся звук открываемой двери, и на пороге появилась стройная фигура Луизы. В коротком жакете и ботинках девушка выглядела прямо-таки эталоном добропорядочной благовоспитанной леди. Увидев Джеймса, Луиза вошла в гостиную.

– Лорд Мэтисон... то есть Джеймс, добрый день. Сожалею, что не встретила: думала, что задержишься в пути, и отправилась на прогулку. Прошу прощения.

Луиза выглядела немного расстроенной: вероятно, опасалась, что вызвала его недовольство, – поэтому Джеймс широко улыбнулся, чтобы успокоить ее, дать понять, что не сердится, однако девушка продолжала хмуриться.

Джеймс встревожился: может, ей не понравилось выражение его лица или он выглядел как-то странно? Или Луизу обеспокоило, что ее жених так запросто общается с Джулией? Нет, этого не могло быть!

И пусть в сердце Джеймса закралась тревога, он тем не менее твердо решил жениться на Луизе и отступать не желал, поэтому поступил так, как считал единственно правильным: взял ее руки в свои и произнес:

– Дорогая, пожалуйста, не расстраивайся из-за того, что не встретила меня на пороге. Сегодня отличная погода, и я приехал раньше, чем обещал. Пока тебя не было, я напился ароматного чая и отведал вкуснейшего печенья в весьма приятной компании.

Луиза перевела взгляд на детей, которые сидели в отдалении на диване, жевали печенье и весело болтали, и ее темные глаза стали круглыми от изумления, но голос, когда заговорила, был абсолютно спокойным:

– Как мило, что вы уже познакомились. Скоро мы станем одной семьей, так что, думаю, ты простишь нам несколько необычный прием.

«Скоро мы станем одной семьей...» Джеймсу не следовало забывать об этом, и он поспешил заверить, надеясь, что Луиза не заметит небольшой запинки:

– Конечно.

Джеймс подвел девушку к креслу с мягкими подушками, что стояло возле чайного столика, но, едва опустившись на сиденье, она нахмурилась и заерзала:

– Господи, да что здесь такое?

Чуть приподнявшись, Луиза достала из-под себя мятую стопку нот и в замешательстве подняла взор на Джулию.

– А вот и ноты нашей Эмилии! – воскликнула та. – Я совсем забыла про них!

Джеймс тут же вспомнил, как совсем недавно она ворвалась в гостиную, громогласно изрыгая ругательства, и спросил:

– Значит, именно их вы искали, когда с воплями вбежали сюда?

– С воплями? – ужаснулась Луиза, переводя взгляд с Джеймса на Джулию и обратно, и уголки ее рта дрогнули. – Мне ужасно жаль, что я пропустила столько интересного.

– Вздор! Никто не вопил, – заявила Джулия, буравя взглядом жениха сестры. – Вообще-то мы даже подробно обсудили этот вопрос.

Луиза кивнула.

– В таком случае его светлость просто дразнит тебя.

– Как можно? Никогда бы не осмелился дразнить твою сестру! – возразил Джеймс с невозмутимым выражением лица.

Джулия не успела зажать рот и прыснула со смеху, а отсмеявшись, спросила, протягивая тарелку сестре:

– Будешь сэндвичи с кресс-салатом?

– Нет, спасибо. Я знаю, как ты их любишь, поэтому можешь все съесть сама.

В ее темных глазах зажглись озорные искорки, и Джеймс понял, что Луиза прекрасно знает, что ее сестра терпеть не может кресс-салат.

– Я... в меня больше ничего не влезет, – пролепетала та. – Так наелась, что, боюсь, за ужином не смогу проглотить ни кусочка.

– Так ты уже успела съесть несколько сэндвичей? – приподняла брови Луиза. – В таком случае распорядимся, чтобы тебе их готовили чаще.

Джеймс поспешил поднести чашку к губам, чтобы не рассмеяться, и внезапно его внимание привлекло выражение тревоги на лице Луизы – даже брови сведены на переносице, – с каким она разглядывала стопку нот, которую снова взяла в руки.

Джеймс не понимал, что вызвало у нее беспокойство, но уж, во всяком случае, вряд ли он.

Глава 2

Виконту угрожает смертельная опасность (к счастью, как выяснилось, мнимая)

– Не ешь рыбу, Джеймс! – прошипела Джулия, сидевшая за столом напротив виконта. Джеймс настороженно покосился на блюдо с форелью, обложенной ломтиками лимона. Он не любил, когда подают рыбу с головой, хотя в остальном форель выглядела вполне безобидно, поэтому, не зная, что ответить, лишь что-то буркнул под нос.

Леди Оливер со смехом приструнила дочь:

– Боже мой, Джулия, лорд Мэтисон может подумать, что мы хотим отравить его.

У баронессы были такие же светлые, как у Джулии, волосы и глаза. Гостя она приняла с теплотой и радушием и сразу же расположила к себе.

– Не бойся, не подумает! – заявила Джулия. – Ведь будь рыба действительно отравлена, я вряд ли стала бы предупреждать его об этом: наоборот, предложила бы отведать кусочек. Нет, Джеймс, никто не собирается тебя травить.

Аргументы Джулии слегка шокировали гостя, и он пробормотал:

– Рад это слышать.

– Всему свое время, – как ни в чем не бывало продолжила Джулия. – Как только узнаем тебя лучше, может, и начнем подсыпать яду.

Луиза сдержанно кашлянула.

– Думаю, виконта такая перспектива вряд ли обрадует. И потом, первый семейный ужин с нами – и уже угроза жизни.

– А чего ждать? – беззаботно заявила Джулия. – Боже мой, да мы постоянно подтруниваем друг над другом. Это же весело! Если с тобой так общаются в этом доме, значит, признают своим.

Она с улыбкой взглянула на Джеймса, и у него перехватило дыхание. Да что это с ним? Ведь не от ее же шуточных угроз он так разволновался. Похоже, жизнь в этом доме была полна неожиданностей, и это ему определенно нравилось.

– Ну, довольно, – мягко остановил падчерицу лорд Оливер, – уймись. С нашей стороны было бы невежливо лишать гостя возможности попробовать все блюда. Милорд, форель восхитительная, так что рекомендую отведать! Уверен, она вам понравится. Я сам поймал ее в озере, расположенном неподалеку отсюда.

Джеймс взглянул на сестер, и те одновременно покачали головой, давая понять, чтобы не прикасался к рыбе. Джулия к тому же еще и одними губами произнесла «нет».

Хоть Джеймс и был заинтригован, все же решил последовать их совету.

– Благодарю вас, барон, но остальные блюда выглядят не менее аппетитно, так что, боюсь, не смогу попробовать все.

Лорд Оливер спокойно выслушал отказ гостя и обратился с каким-то вопросом к супруге. Джеймс потерял нить разговора и перестал прислушиваться к нему. Кажется, речь зашла об органических удобрениях из экскрементов – проще говоря, о навозе.

Барон, как и Луиза, темноволосый и кареглазый, обладал высоким ростом и благородной осанкой, однако небрежность в одежде и манеры, которые никак нельзя было назвать изысканными, лишали его наружность светской утонченности. Джеймс понял, что его будущий тесть не в курсе модных светских тенденций и понятия не имеет, что допустимо обсуждать за столом, а на какие темы табу.

– Джеймс, – услышал он шепот Джулии и вернулся к действительности.

Леди и лорд Оливер тем временем продолжали оживленно обсуждать полезные свойства для сельского хозяйства навоза.

– Так почему все-таки не следует есть рыбу? – так же тихо решил выяснить Джеймс.

– Папа не позволяет ее потрошить – считает, что с потрохами вкуснее.

Джеймс содрогнулся от отвращения, а Джулия, вдруг осознав, что сказала лишнее, ахнула:

– О боже! Мне не следовало произносить при вас это ужасное слово – «потроха».

Луиза приподняла бровь:

– Тем не менее ты произнесла его дважды. Стыдись! Что подумает о нас виконт!

– Все в порядке, – постарался успокоить невесту Джеймс. – Это далеко не худшее слово, которое я слышал из ее уст сегодня.

Как и рассчитывал Джеймс, у Джулии отвисла челюсть, а потом она с шумом выдохнула, выразив так свое негодование.

– Милорд, мы еще не рассказывали вам о нашем новорожденном теленке? – вдруг прогремел лорд Оливер, намереваясь вовлечь гостя в разговор.

– Пожалуйста, зовите меня просто Джеймс. Что касается вашего вопроса, то отвечу на него отрицательно: я еще не имел чести слышать о приплоде вашего скота. Примите мои поздравления!

– О, это весьма интересная история! – с энтузиазмом воскликнул лорд Оливер. – Видите ли, бык никак не хотел покрывать одну из наших породистых коров, и тогда я решил...

– Папа! – осадила его Луиза, с беспокойством поглядывая на Джеймса. – Я не уверена, что виконту интересны подробности.

– Да? – растерянно пробормотал лорд Оливер. – Я веду себя бестактно? Милорд... то есть Джеймс, тебе никогда не доводилось слышать об искусственном осеменении скота?

– Э-э... – протянул Джеймс. – Нет, лорд Оливер, эта сторона жизни прошла мимо меня. Я совсем недавно стал обладателем титула и владельцем запущенного поместья.

Он не стал уточнять, что не намерен приобретать опыт в ведении сельского хозяйства. Джеймс скорее надел бы женское платье и в нем щеголял в высшем обществе, чем согласился присутствовать при родах у коровы.

Джеймс поймал на себе виноватый взгляд Луизы и ободряюще ей улыбнулся, вдруг развеселившись. Впервые в жизни он ужинал под столь не подходящие для трапезы разговоры. К этому, конечно, придется привыкать, но Джеймс всегда быстро адаптировался к новым условиям жизни.

Его улыбка стала шире, когда он подумал, как отреагировала бы его мать на разговоры о полезных для плодородия почвы экскрементах и рыбьих потрохах. Одно из двух: благовоспитанная виконтесса или предпочтет сделать вид, что ничего не слышала, или придет в сильнейшее негодование и закатит истерику. В любом случае Джеймс хотел бы присутствовать при этой сцене.

– А ну, Луиза, – попросил лорд Оливер, принимаясь за пресловутую форель, – расскажи-ка нам, как вы с Джеймсом познакомились. Конечно, я рад, что виконт посватался к тебе, но из твоих писем мы мало что узнали об истории ваших отношений.

Луиза, потупив взор, уставилась в свою тарелку и бесцветным голосом произнесла:

– Рассказывать в общем-то нечего, папа. Мы познакомились на балу в конце светского сезона. Виконт стал ухаживать за мной, и мы встречались под присмотром тети Эстеллы. Вы же знаете, как это бывает.

Неужели так оно все и было? События развивались так стремительно, что Джеймс с трудом припоминал историю своего знакомства с Луизой. Когда брак его сестры рухнул и в обществе разразился скандал, мать вызвала его в Лондон и в недвусмысленных выражениях

посоветовала жениться, чтобы восстановить репутацию семьи. Джеймс на своем опыте знал, что бессмысленно возражать виконтессе, когда та что-либо вбила себе в голову. Эта женщина порой пугала Джеймса, хоть и была его матерью.

Невесту он себе нашел очень скоро, но поспешность не отразилась на качестве выбора. Луиза была девушкой умной, воспитанной, порядочной, а главное – способной быстро принимать решения.

Похоже, и она спешила выйти замуж, точно так же как Джеймс – жениться. Но почему?

За размышлениями поначалу он не заметил, что Джулия загрустила и ушла в себя: в общем разговоре за столом участия не принимала, – и это удивило. Ее обычная оживленная болтливость куда-то исчезла, когда речь зашла об отношениях с Луизой. Джулия изо всех сил делала вид, что ей неинтересна эта тема: сидела молча, потупив взор и размазывая вилкой по тарелке остатки еды.

Несмотря на отсутствующий вид, Джулия слышала каждое слово, произнесенное за столом, и чувствовала, что Луиза чего-то недоговаривает, а бросив на сестру внимательный взгляд, заметила, как та покраснела.

В какой-то момент Джулия вдруг почувствовала комок, подступивший к горлу, и, чтобы успокоиться, несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. Приступ удушья прошел, но возобновился снова, стоило ей заметить, какими взглядами обменялись Луиза и Джеймс: так смотрят друг на друга те, кого связывает не только знакомство.

«О боже, да что это со мной!» – в ужасе мысленно воскликнула Джулия, вдруг осознав, что ей неприятно видеть, как эти двое переглядываются, это причиняет ей страдания, но уходить тем не менее не хотела. Казалось, никакая сила не смогла бы вытащить ее из-за стола и оторвать от зеленых глаз, которые так недавно лучились теплотой и весельем, а сейчас были холодны и походили на окна с закрытыми ставнями.

– Я обнаружил Луизу в библиотеке, куда забрел совершенно случайно, – рассказывал Джеймс под довольное хмыканье лорда и леди Оливер, и голос его звучал ровно и спокойно. – Дело в том, что просто заблудился в чужом доме и вместо комнаты, где играют в карты, зашел в библиотеку. Представьте себе, Луиза уединилась там во время самого грандиозного бала сезона! Я сразу же понял, что она сторонится шумной компании и танцевать не любит. Прийти к такому выводу было несложно, поскольку она сама дала мне это ясно понять. Я догадался, что она не желает никого видеть, как только переступил порог комнаты.

Эти слова привлекли внимание Джулии. В отличие от нее самой Луиза не позволяла себе резких замечаний, а в последнее время была особенно скрытна и сдержанна. Ни Джулия, ни родители ничего не знали о существовании Джеймса до тех пор, пока он не прислал письмо, в котором попросил у лорда Оливера руки Луизы. Возможно, он вел себя дерзко, и Луиза дала ему отпор в резкой форме? Нет, сестра никогда не согласилась бы выйти замуж за наглеца и грубияна.

– Так что же все-таки ты сказала Джеймсу, Луиза? – не выдержала наконец Джулия, попытавшись мысленно оправдать собственное любопытство: «В конце концов, я имею право задать этот вопрос, хотя бы для того, чтобы расширить свой словарный запас».

Румянец на щеках Луизы стал еще гуще, а Джеймс рассмеялся, и от его низкого грудного голоса по телу Джулии забегали мурашки.

– Я могу повторить слово в слово – настолько сказанное поразило меня: «Если вы пьяны, то ступайте на балкон подышать свежим воздухом. Незачем, чтобы вас стошнило здесь, среди великих книг, хотя никто их в этом доме не читает».

– Хочу сказать в свою защиту, – поспешно вступила в разговор Луиза, – что ты был не первый, кто вошел в библиотеку в тот вечер, но, правда, самый трезвый.

– Я был абсолютно трезв, – подчеркнул Джеймс. – Просто, как я уже сказал, плохо ориентировался в чужом доме.

– Луиза где угодно обнаружит библиотеку, – заметила Джулия. – У нее нюх на книги.

Несколько пар глаз с удивлением уставились на нее, и девушка почувствовала, что краснеет. Она не собиралась привлекать к себе внимание присутствующих за исключением, пожалуй, гостя, однако ее болтливость сделала свое дело.

Поскольку Луиза по-прежнему выглядела смущенной, по мнению Джулии, ее следовало подбодрить комплиментом:

– Луиза у нас настоящий книголюб: таких умниц, как она, еще поискать. Я точно знаю, что все книги в нашей библиотеке, даже самые скучные и старые, те, что собирал еще наш дедушка, она прочитала.

Возможно, это Джулия зря сказала, поскольку Джеймс мог счесть Луизу «синим чулком» или, хуже того, заподозрить в излишней религиозности. По мнению Джулии, сам Джеймс вряд ли читал подобные книги: уж слишком лукавы его зеленые глаза, да и смотрел он так, словно понимал, что она хочет увести в сторону разговор от темы помолвки.

Луиза снова потупила взор, но вскоре ее лицо озарилось улыбкой. Ей нравилось, когда восхищаются ее образованностью, тем более что многие соседи расценивали любовь к чтению как проявление эксцентричности. Кроме того, судя по всему, она с облегчением восприняла то, что они наконец отклонились от обсуждения темы предстоящего замужества и заговорили на другую. Румянец смущения сошел с ее лица, и Джулия порадовалась было своему успеху, но тут заговорил Джеймс, и она снова почувствовала стеснение в груди.

– Я несколько не сомневаюсь, что Луиза обладает острым умом: она всегда поражала меня силой своего интеллекта, – но я был покорен ее смелостью.

– Смелостью? – удивилась леди Оливер. – Это вы о Луизе?

Джеймс кивнул:

– Да. Меня, аристократа с громким титулом, впервые в жизни поставила на место юная леди. Не хочу петь Луизе дифирамбы, но обычно мамы и их дочери на выданье ведут себя иначе с потенциальными женихами.

– Это правда, – вымолвила Луиза, вперив взор в свою тарелку. – Что касается нас, то все произошло очень быстро: виконт попросил моей руки, и вы, папенька, дали свое согласие.

Несмотря на спокойный тон, Луиза явно сильно нервничала, о чем свидетельствовал ее поступок: она машинально взяла с блюда кусок форели, положила себе на тарелку, подцепила чуть-чуть вилок и поднесла к губам. И только когда рыба оказалась во рту, Луиза поняла, что натворила.

Джулия наблюдала за действиями сестры как зачарованная. Несмотря на отвращение, которое отразилось на лице, она не выплюнула гадкую рыбу в салфетку, как поступила бы другая на ее месте, Луиза, всегда строго следовавшая светским манерам, потянулась за бокалом, однако тот оказался пуст.

– Возьми мой, – прошептала Джулия.

Луиза бросила на сестру взгляд, исполненный благодарности, и стеснение в груди, которое та все еще чувствовала, окончательно прошло.

Глава 3

О завтраке как самом важном приеме пищи

На следующее утро Джеймс проснулся в куда более добром расположении духа, чем накануне. Крепкий продолжительный сон освежил его, и он с оптимизмом встретил новый день. Непредсказуемость членов семейства Оливер заинтриговала его. Интересно, что его ждет сегодня? В доме невесты неожиданности подстерегали на каждом шагу.

Возможно, его втянут в дискуссию о проблемах свиноводства, или, может, подадут к столу живую курицу, пойманную рано утром лично лордом Оливером, или... Фантазия Джеймса разыгралась. Пожалуй, в такой необычной семье юные леди подчас оставались без присмотра, и ему удастся побыть наедине с...

О ком он думал сейчас? О Луизе, конечно! Почему нельзя остаться наедине с невестой?

Джеймс подошел к окну и взглянул на небо. Утро выдалось солнечным и ясным, таким же ясным, какими были мысли Джеймса. Душа его наполнилась вдруг покоем и безмятежным чувством приятия этого прекрасного мира.

С помощью своего придирчивого слуги Делани Джеймс облачился в простой костюм, соответствующий, по его мнению, сельскому образу жизни: синюю куртку, белоснежную рубашку, бледно-желтые панталоны, и – начищенные до зеркального блеска ботфорты, после чего быстро привел в порядок легкие каштановые волосы, стойко выслушав бурчание слуги по поводу своей не отвечающей столичной моде прически.

Однако Джеймсу было сейчас не до моды. Он с нетерпением ждал встречи с невестой и ее необычной семьей: впервые они собирались провести вместе весь день. Безоблачное голубое небо и бодрое самочувствие поднимали настроение, и Джеймс, напевая вполголоса, спустился по парадной лестнице в малую гостиную на завтрак. С каким наслаждением он съел бы сейчас стейк и яичницу!

Однако в столовой его ожидало разочарование: там никого не было – ни завтрака, ни домочадцев.

Сбитый с толку, Джеймс огляделся по сторонам. Изысканные часы показывали десять. Он слышал, что в сельской местности обычно встают рано, однако в доме стояла мертвая тишина, как в могиле.

Что происходит? Куда подевались слуги? Где маленькие шумные дети? А сами хозяйка, Луиза и Джулия? Джеймс в недоумении стоял посреди гостиной, когда за его спиной хлопнула дверь, раздались легкие шаги, а затем послышался тихий женский голос:

– Черт побери...

Такое мог произнести здесь только один человек.

– Доброе утро, Джулия, – не оборачиваясь, поздоровался Джеймс.

Девушка ахнула:

– О нет! Я снова допустила оплошность...

– Какой вывод я должен сделать из такого приветствия, которое вряд ли можно назвать радушным? – с улыбкой на губах спросил Джеймс.

Джулия покраснела и, поправив прическу, до такой степени растрепанную, что волосы того и гляди рассыплутся по плечам, заявила:

– Это не было приветствием, и ты это знаешь. Каждый раз, когда мы встречаемся, я попадаю впросак: врываюсь в комнату и чертыхаюсь. Поверь, я не так часто это делаю. Во всяком случае, когда врываюсь в комнату, то не обязательно чертыхаюсь. Со мной это происходит сейчас из-за волнения, связанного с твоим приездом. Мы все немного свихнулись

из-за тебя. Ну вот: я снова употребила грубое слово. Доброе утро, Джеймс! Мне давно уже следовало это произнести. Во всяком случае, еще до того как я помянула черта и...

– Спасибо! – прервал ее Джеймс. – Ты реабилитировалась, надлежащим образом поздоровавшись со мной.

Джулия хотела было еще что-то сказать, но, видимо, передумала и, вздохнув, крепко сжала губы. Джеймс решил сменить тему разговора:

– Мы должны были сегодня встретиться за завтраком, не так ли? – В его желудке при упоминании о завтраке заурчало. – Но в столовой нет ничего съестного.

На лице Джулии отразилось сожаление.

– Право, мне очень жаль, но это я во всем виновата. Поверь, мне хотелось просто проявить внимание к гостю. Мы вообще-то завтракаем часов в восемь утра, но ведь городские жители никогда так рано не встают, поэтому я распорядилась, чтобы слуги прибрали стол после нашего завтрака, а для тебя накрыли снова.

– А кому предназначалась ругань, когда ты вошла в столовую?

– Я не думала, что слуги поймут мое распоряжение буквально и не оставят вообще ничего. Поэтому представь себе мое изумление при виде совершенно пустого стола, хотя горничная с верхнего этажа доложила, что ты проснулся и спускаешься по парадной лестнице в гостиную.

Джеймса озадачили ее слова.

– Горничная с верхнего этажа? Я никого из слуг не видел и не слышал.

Джулия хмыкнула со снисходительностью взрослого, который объясняет ребенку прописные истины:

– Ты и не должен был их видеть и слышать. Они же слуги. Хорошая прислуга ненавязчива, особенно с гостями. Горничная была предупреждена, поэтому докладывала мне обо всех твоих перемещениях по дому. Остальные слуги этим утром тоже из кожи вон лезли, выполняя свои обязанности. Везде было хорошо убрано и вычищено. Никогда не видела, чтобы они работали с таким рвением. По-видимому, прислуга пытается произвести на тебя благоприятное впечатление.

Джеймс засмеялся, а Джулия, добавила, стараясь успокоить голодного гостя:

– Не сомневаюсь, что сейчас они готовят тебе завтрак.

Девушка опустилась в кресло – Джеймс последовал ее примеру – и поинтересовалась:

– Не сочти за чрезмерное любопытство, но скажи честно: ты когда-нибудь занимался домашним хозяйством? Управлял штатом прислуги?

– Нет, никогда. Я совсем недавно стал владельцем поместья Николса, доставшегося мне по наследству, но никогда не жил в нем. До тех пор моим единственным обиталищем было холостяцкое городское жилье. Из прислуги у меня один лакей.

– О, прошу прощения.

– Нет, все в порядке. Мне придется всему учиться, иначе и жена, и прислуга будут считать меня круглым дураком, что гораздо хуже, чем мнение одной-единственной будущей родственницы, которая считает меня недотепой.

Джулия открыла было рот, чтобы возразить, но Джеймс не дал ей произнести ни слова, воскликнув:

– И это справедливо! Один на один ты можешь чихвостить меня как угодно, но если посмеешь подтрунивать надо мной в обществе, я с тебя шкуру спущу.

Джулия прикрыла рот ладонью, едва сдерживая смех, и Джеймс почувствовал, как напряжение ослабевает, нескромные желания сходят на нет, и ему захотелось продолжить этот разговор.

– Видишь ли, я никогда не жил в деревне – ни в детстве, ни позже, когда повзрослел. Мои родители, считали, что за пределами Лондона им нечего делать. Когда отец умер, мама

осталась жить в городском доме Мэтисонов, устроив там все по своему вкусу. Так что я сейчас оказался в трудном положении: унаследовав титул и поместье, не знаю, что со всем этим делать.

– Но ведь у тебя есть секретарь или управляющий?

– Да, и они чертовски эффективно работают... ой, прости за грубое словечко...

– Со мной можешь говорить все, что захочешь, – заявила Джулия.

– Эти ребята так хорошо справляются с делами, – продолжил Джеймс, – что мне нет никакой необходимости вмешиваться в их работу. Но они живут в Лондоне, и их деятельность сосредоточена на наших городских владениях, а я хочу поселиться в родовом поместье. Да, кстати: а Луиза умеет вести домашнее хозяйство?

Он искренне надеялся, что да. Неопытный в делах виконт, конечно, плохо, но если супруга сумеет взять ведение дел на себя, то они справятся с трудностями.

Джулия кивнула, хотя и не вполне уверенно.

– Думаю, большинство барышень учат вести хозяйство их матери, экономки или горничные. У нас здесь достаточное количество слуг, но экономки нет с тех пор, как в прошлом году умерла жена дворецкого, исполнявшая эти обязанности. Если бы бедный Мандерли увидел новую экономку на ее месте, боюсь, это убило бы его, если можно так выразиться. Поэтому мы разделили обязанности между мной и мамой... э-э... и, конечно, Луизой.

Джеймс исподлобья взглянул на миниатюрную блондинку, сидевшую сейчас с несколько смущенным видом. Чем больше он узнавал о порядках, царивших в доме Оливеров, тем больше удивлялся.

– А какие обязанности выполняешь ты? Сколько слуг заменяешь? Гувернантку, экономку, кого еще?

Джулия бросила на него удивленный взгляд.

– Я никогда не задумывалась об этом. Это мой дом, и я делаю все необходимое для поддержания порядка в нем. Мои родные рады, что в доме есть человек, которому можно доверить воспитание детей, а слуги довольны, как я управляю ими. Так зачем же нанимать еще кого-то со стороны?

– Что все они будут делать, когда ты выйдешь замуж? – вырвалось у Джеймса, и он тут же пожалел об этом, заметив, что его слова как будто испугали Джулию.

Нельзя вторгаться в личную жизнь девушки, с которой только вчера познакомился, да и вообще неприлично заговаривать о браке с незамужней леди.

Однако слова были произнесены, и Джеймс вдруг невольно представил Джулию замужней дамой. Богатое воображение тут же услужливо предложило его взору брачное ложе, а на нем... Как ни старался, выкинуть из головы эту картину он не мог.

К счастью, вскоре слуги внесли в столовую подносы с едой и поставили на буфет. Особенно аппетитно выглядела целая гора подрумяненных тостов.

– А что, кто-то еще будет завтракать со мной? – спросил Джеймс, когда слуги удалились.

– Нет-нет, это все для тебя. Завтрак должен быть обильным и разнообразным, чтобы ты мог выбрать, мы же не знаем, что ты предпочитаешь.

Джеймс подошел к заставленному подносами буфету и стал снимать одну за другой крышки с блюд. В нос ударил восхитительный запах стейка и почек, ветчины и яичницы, и конечно же его взгляд снова привлекли к себе тосты, так что рот наполнился слюной.

– Все это так аппетитно выглядит и просто божественно пахнет, – сказал Джеймс, наполняя тарелку. – Спасибо огромное и прости, что доставил тебе и слугам массу хлопот. Только зачем же столько готовить ради меня одного?

– Тебе кажется, что здесь слишком много еды? Может, хватит и на двоих?

Краем глаза Джеймс заметил, что Джулия изо всех сил старается сохранить безучастный вид, поэтому осторожно спросил, тоже сделав серьезное лицо:

– Ты хочешь перекусить со мной, не так ли?

Она бросила на него виноватый взгляд.

– Я могла бы заказать порции побольше... но если ты уверен, что тебе и этого слишком много, то... Одним словом, я чувствую, что уже проголодалась, а ветчина пахнет так аппетитно, что у меня слюнки текут.

Джеймс рассмеялся:

– Угощайся. Бери все, что тебе нравится. Не могу же я допустить, чтобы леди в ее собственном доме умерла голодной смертью.

Несколько минут они с аппетитом поглощали еду в полной тишине: только раздавался хруст тостов с ветчиной. Когда желудок перестал урчать, а по телу разлилось приятное чувство сытости, Джеймс мысленно вернулся к тем целям, ради которых сюда и приехал.

Во-первых, нужно обсудить с Луизой дату свадьбы: чем скорее они поженятся, тем лучше. Во-вторых, дату свадьбы и брачный контракт, касающийся имущества, должен одобрить лорд Оливер.

Джеймса вдруг стало немного подташнивать. Может, ел слишком быстро? Продолжая хранить молчание, Джеймс выпил чашку кофе, а когда стало лучше, глубоко вздохнул и спросил:

– Где сейчас Луиза, как ты думаешь?

Джулия подняла глаза от тоста, который намазывала толстым слоем масла, и улыбнулась, так что на щеках проступили ямочки:

– Думаю, как всегда, в библиотеке. Или, может, наверху – возится с детьми, если мама еще не поднялась в детскую. Или пошла проведать новорожденного теленка. Вариантов много. Видишь, в этом доме тружусь не только я, поэтому далеко не всегда знаю, кто чем занимается.

Джеймс кивнул.

– Не сможешь ли отыскать Луизу, как только закончишь трапезу? А то как бы опять не заблудиться.

Джулия вскочила так быстро, что Джеймс услышал стук ее коленок о нижнюю часть столешницы, и вдруг изменившимся голосом сказала:

– Да, извини, пойдем. Не хочу заставлять тебя ждать.

– Не надо жертв! – в надежде рассмешить ее воскликнул Джеймс. – Доешь сначала тост и попробуй это варенье: оно такое вкусное, что пальчики оближешь.

Сопротивляться соблазну неостало сил, и Джулия снова села и принялась за черничное варенье.

– Ты прав, варенье действительно удалось нашему повару, – расправившись с тостом, пробормотала Джулия через некоторое время.

Джеймс посмотрел в свою тарелку, но еда его больше не привлекала: наелся, да и не до еды было. Он глаз не мог оторвать от Джулии, а та ела с таким упоением, что этого не замечала. Светлые локоны выбились из прически, и в их обрамлении лицо Джулии выглядело еще моложе и беспечнее. Но теперь, когда ему известен круг ее обязанностей и груз ответственности в доме, Джеймс не мог поверить, что эта девушка живет беззаботно, как птичка, и что они с Луизой практически ровесники.

Глядя на Джулию, он чувствовал, как по телу распространяется тепло. Как она прелестна, несмотря на растрепанные волосы – или, может, благодаря им, – пусть и совершенно непредсказуема, непосредственна, импульсивна. Джеймс не знал, чего от нее ждать, и это подкупало.

Ему вдруг захотелось коснуться ее шеи, ощутить запах ее волос, поцеловать в пухлые губы. Как бы вот только отвлечь ее на пару секунд от тоста! Рука Джеймса непроизвольно протянулась вперед, но он вовремя спохватился и успел взять со стола вилку, а поскольку есть не хотелось, принялся ее вертеть.

Его мысли снова вернулись к Джулии. С каким наслаждением он сжал бы сейчас ее в объятиях, а поцелуями осыпал бы до тех пор, пока не забыла бы не только про завтрак, но и вообще про еду.

Поймав себя на этих мыслях, Джеймс запретил себе думать о Джулии. Как могла его возбуждать молоденькая девица, которая даже в свет еще выезжать не начала? Да можно ли ее вообще сравнивать с умной элегантной Луизой, которая никогда не позволила бы себе говорить с набитым ртом.

Джеймс провел ладонью по лицу, недовольный собой. Он что, рехнулся? Как можно было увлечься этой болтливой, пусть даже и хорошенькой, сумасбродкой? Джеймс решил запретить себе думать о Джулии как о женщине. Нет, не может не разговаривать с ней, конечно, не получится, пока он находится в доме Оливеров, но вот держать дистанцию попытается.

Наконец почувствовав на себе взгляд, девушка подняла глаза и с виноватым видом произнесла:

– Ой, прости за ожидание. Ты готов идти?

Джеймс молча кивнул, и Джулия, поднявшись из-за стола, сладко потянулась. Изгибы ее тела вновь ввели его в искушение и поселили в душе смуту. Нет, так он никогда не избавится от грешных мыслей!

– Как хорошо дважды позавтракать! И все это благодаря тому, что гость поздно встал и пропустил ранний завтрак.

Несмотря на все свое напряжение, Джеймс покатился со смеху.

– То есть, я хотела сказать, – начала оправдываться Джулия, – что это для деревни поздно, а не для города. К тому же ты гость и можешь вставать когда заблагорассудится. Да и вообще делай что угодно, чувствуй себя как дома!

– Надеюсь, что скоро стану членом вашей большой дружной семьи, поэтому не надо ходить на цыпочках по коридору мимо дверей моей спальни, пытаться мне угодить и специально для меня готовить второй завтрак.

Джеймс произнес эти слова бодро, но даже одна только мысль, что придется вставать ни свет ни заря по обыкновению деревенских жителей, приводила его в ужас. Оливеры завтракали в восемь часов – это же уму непостижимо! Впрочем, Джеймс знал, что придется привыкать к деревенскому укладу, если действительно решил поселиться в поместье.

– Да, конечно, ты прав... Но в любом случае было очень любезно с твоей стороны предоставить мне возможность позавтракать... еще раз.

Они вышли из малой гостиной и двинулись по коридору. Джеймс все еще плохо ориентировался в доме и смутно припоминал расположение комнат, поэтому заметил:

– Мне понадобится еще не одна экскурсия по вашему дому.

– Луиза наверняка будет рада провести для тебя экскурсию по усадьбе, – улыбнулась Джулия. – Давай сначала зайдём в библиотеку – это любимое место сестры в доме, – она проводит там много времени.

Они подошли к тяжелой двустворчатой двери, и, прежде чем взяться за ручку, Джулия постучала, появив шепотом:

– Луиза не любит, когда ее застают врасплох.

Джеймс кивнул и нерешительно позвал:

– Луиза?

– Боже мой, входите! – раздался изнутри раздраженный голос.

Джулия открыла дверь.

– У тебя громовой шепот, Джулия, я все слышала, – заявила Луиза. – Доброе утро, Джеймс. Как настроение? Хорошо отдохнул?

– Простите, но я, пожалуй, оставлю вас, – громким шепотом сказала Джулия, и на ее лице вновь появилась понимающая улыбка, от которой у Джеймса все сжалось внутри.

Оказавшись в коридоре, Джулия огляделась по сторонам и, убедившись, что никто ее не видит, с тяжелым вздохом прислонилась спиной к стене, а потом и вовсе сползла на пол. Обхватив руками ноги и уткнувшись лицом в колени, девушка пробормотала:

– Ну почему я всегда так глупо веду себя?

Вот выставила себя перед Джеймсом в самом неприглядном свете. Может, она вообще не способна обходиться с джентльменами так, как подобает леди: без оскорблений, без нарушений правил приличия, без ругани и употребления бранных слов? Джулия, конечно, знала слова и покруче тех, что ему довелось слышать из ее уст, но это ее не оправдывало. Джеймс был добр и любезен с ней, но Джулии следовало бы постараться расположить жениха Луизы к их семье, убедить, что он сделал правильный выбор, ведь брак сестры выгоден и ей самой. После того как выйдет замуж Луиза, настанет ее очередь выезжать в свет, чтобы найти себе мужа за пределами тесного круга соседей по поместью. Правда, родители ничего подобного никогда не обещали, но она знала: хоть выезды в свет и были тяжелым финансовым бременем для семьи, взрослая незамужняя дочь тоже обходилась недешево и не служила укреплению ее репутации.

Джулия попыталась взглянуть со стороны на сложившуюся ситуацию. Их семья, довольно эксцентричная, гостя, кажется, не шокировала – скорее наоборот.

Понравились ли ему Оливеры? А лично она, Джулия? Он-то уж точно пришелся ей по сердцу, чего уж скрывать... Все мысли ее были заняты только им. Перед ее глазами так и стояли эти зеленые глаза, умное лицо, теплая улыбка, стройная фигура.

От воспоминаний кровь прилила к лицу, по телу распространились волны жара. Именно такого, как Джеймс, Джулия мечтала встретить в Лондоне, именно за такого хотела бы выйти замуж, но он собирался жениться на ее сестре...

Едва подумав об этом, Джулия ощутила желание выругаться, причем самыми грязными словами.

Глава 4

Ванна в форме сфинкса

Джеймс и Луиза и не подозревали о переживаниях Джулии, сидевшей в коридоре на полу неподалеку от дверей библиотеки. Им предстояло впервые в жизни мирно и обстоятельно обсудить свои дела наедине. Джеймсу казалось, что с того дня, когда он сделал предложение Луизе, прошла целая вечность. Как только за Джулией закрылась дверь, он сел на красный диван рядом с Луизой, и на секунду повисла неловкая пауза.

Джеймс не знал, с чего начать, как правильно вести себя с невестой. От жениха она была вправе ожидать восторга и трепета, однако он чувствовал, что между ними существует какая-то невидимая преграда, поэтому не мог притворяться, рассыпаться в комплиментах или бросать на нее нежные взоры.

После небольшой заминки Джеймс взял руки Луизы в свои и по очереди коснулся их губами.

– Доброе утро, моя дорогая. Выглядишь великолепно.

И Джеймс не лукавил: Луиза действительно была настоящей красавицей. Ее большие карие глаза сияли, густые темные волосы были аккуратно собраны в пучок на затылке и перевязаны светло-зеленой лентой, подобранной в тон платью с узором. От его слов ее щеки окрасил нежный румянец, и она потупилась, а потом сказала:

– Пусть это всего лишь слова, но очень мило с твоей стороны сделать мне комплимент.

– Но это чистая правда, клянусь! Я действительно рад тебя видеть, и нам о многом надо поговорить.

– Да? – Она подняла на него глаза. – Конечно, я тоже рада видеть тебя, но о чем ты внезапно захотел со мной поговорить?

– Внезапно? Нет, дорогая, в моем желании нет ничего неожиданного – нам надо поговорить о свадьбе. Прежде чем мы начнем обсуждать этот вопрос с твоим отцом – а для этого я, собственно, и приехал – мне надо посоветоваться с тобой, узнать твое мнение о некоторых деталях. – Джеймс придвинулся к невесте и снова взял ее руки в свои. – Мне хотелось бы, чтобы свадьба состоялась как можно скорее.

Это было краеугольным камнем, лежавшим в основе его планов. Молниеносная помолвка и такая же молниеносная свадьба – к такой цели стремился Джеймс, однако, приехав в дом Оливеров, был обескуражен неожиданно возникшим влечением к Джулии. Чтобы избавиться от наваждения, он решил сосредоточить все свое внимание на отношениях с невестой.

Ее поведение вызывало у него недоумение. Луиза не проявляла к свадьбе того интереса, на который Джеймс рассчитывал. Ему казалось, что для женщины вполне естественно обсудить детали, связанные с предстоящим торжеством: где сшить свадебное платье, кого пригласить на церемонию бракосочетания, какое угощение предложить гостям. Нет, он, конечно, не испытывал сожалений по поводу того, что Луиза избавила его от обсуждения модных фасонов, однако и особого облегчения тоже не чувствовал.

Луиза посмотрела на Джеймса как-то испуганно, отчего у него дрогнуло сердце, и наконец проговорила:

– Понимаю, но зачем спешить? Разве на это есть причины?

– Нет, для спешки, конечно, причин нет – разве что мое желание наконец завести семью.

И он не лгал – ему действительно, для того чтобы поселиться в родовом имении, необходимо было жениться.

Луиза прикусила губу и, на минуту задумавшись, сказала:

– Если мы станем мужем и женой в ближайшее время, то мне придется взять под крыло Джулию, которая начнет следующей весной выезжать в свет.

Такого поворота событий Джеймс не ожидал, поэтому постарался сказать то, что, по его мнению, и ожидала услышать невеста:

– Это было бы великолепно! Свою семейную жизнь ты могла бы начать в качестве хозяйки нашего городского дома в Лондоне, где под твоим присмотром жила бы и Джулия.

Джеймса охватил жар при мысли, что своевольная взбалмошная Джулия будет жить с ним под одной крышей, пусть даже и под надзором его жены. Это видение было таким сладостным и опасным, так будоражило сознание.

Не подозревая о грешных мыслях жениха, Луиза покачала головой и подняла тонкую изящную руку, чтобы возразить.

– Не вижу ничего хорошего в подобной ситуации, и вообще сама мысль мне не нравится. Я не справлюсь с обязанностями опекуни. Не люблю признаваться в своих промахах, Джеймс, но, наверное, ты и сам заметил, что я плохо вписываюсь в светскую среду. Как же я сумею помочь сестре занять подобающее место в обществе, где сама чувствую себя белой вороной?

Сначала Джеймса поразило это признание, но, поразмыслив над словами Луизы, он пришел к выводу, что она была права. Луиза действительно держалась в свете особняком, избегала шумного общества и не заводила выгодных знакомств. Они ведь и познакомились лишь благодаря тому, что она уединилась на балу в полутемной библиотеке. Такое поведение было довольно странным для молодой леди.

Тем не менее Джеймсу было просто необходимо уговорить выйти за него, причем как можно скорее. Каким образом добиться своей цели? Без сомнения, у Джеймса были козыри: титул и деньги, – поэтому он смело ринулся на штурм неприступной, казалось бы, крепости:

– Это все, что тебя тревожит? Не подумай, что я несерьезно отношусь к твоим опасениям, но не забывай, дорогая, что у меня достаточно связей, и наша будущая семья будет ими пользоваться. Тебя, виконтессу Мэтисон, всюду будут окружать уважение и почет.

Джеймс одарил ее одной из своих самых очаровательных улыбок, которая всегда заставляла женские сердца биться сильнее, однако на Луизу это не произвело никакого впечатления, и она хмуро ответила:

– Я знаю, что ты принадлежишь к сильным мира сего и для тебя это очень важно, но мне больше импонирует жизнь подальше от столицы, в сельской глуши. Если хочешь, можешь объяснить мое отсутствие тем, что я веду себя неподобающим образом, поэтому ты держишь меня вдали от света.

Она улыбнулась, но он заявил совершенно серьезно:

– Неподобающее поведение? Нет, только не у моей жены!

Джеймс хотел было поцеловать невесту, чтобы установить контакт, который должен существовать между будущими супругами, но она мягко отстранилась и с легкой дрожью в голосе произнесла, смущенно улыбаясь:

– Вот видишь, я уже веду себя неподобающим образом.

Джеймса очень удивило не только ее поведение, но и слова. Сделав глубокий вдох, он попытался успокоиться и, не зная, что сказать в подобной ситуации, наконец немного растерянно заметил:

– Будущий муж вправе поцеловать невесту.

Луиза покраснела. «В этой семье постоянно все краснеют», – невольно подумалось Джеймсу. Впрочем, ему нравилось, когда люди испытывают сильные эмоции и не скрывают их.

Судя по всему, Луизу сейчас что-то очень беспокоило: брови сдвинуты на переносице, нижняя губа прикушена. Джеймс не понимал, что с ней происходит, но ее явно тяготило его желание поскорее сыграть свадьбу. Почему? Что ее останавливает? Упорство, с которым она противилась заключению брака, унижало Джеймса.

Продолжать настаивать ему казалось неприличным, и Джеймс решил вернуться к этой теме несколько позже. Возможно, по утрам Луиза всегда несговорчива, а под вечер становится мягкой и покладистой. С наступлением сумерек можно пригласить ее прогуляться в саду и там, среди романтического буйства цветов, снова затронуть волновавшую его тему.

Однако Луиза, по всей видимости, продолжала искать аргументы в свою пользу.

– Если мы поженимся после того, как Джулия начнет выезжать в свет, то опеку над ней возьмет моя тетя, леди Ирвинг.

Джеймс аж вздрогнул, услышав это имя, и у него вырвалось:

– О боже, это ужасная женщина! По сравнению с ней моя мать безобидный ягненок.

Он тут же прикусил язык, поняв, что сказал лишнее: неприлично в столь грубой форме отзываться о знатной пожилой леди, тем более что графиня Ирвинг родственница его невесты, – однако Луиза как будто не заметила его промах:

– Ты совершенно прав: я порой просто задыхалась от обилия выездов в свет, когда она взялась за меня. Но Джулии, думаю, такая опека пойдет на пользу, если, конечно, тетя Эстелла согласится взять ее под свое крыло.

– Вообще-то твоя сестра копия тетушки Эстеллы, – заявил Джеймс и, заметив удивление в глазах Луизы, объяснил: – Обе говорят все что в голову взбредет.

– О да, это правда. Мне кажется, все идет от семьи, и прежде всего от родителей.

– Как бы то ни было, думаю, появление Джулии оживит атмосферу светского общества, – сказал Джеймс, хотя и не без нотки сомнения в голосе.

А что, если к мисс Херрингтон отнесутся в свете столь же холодно, как к мисс Оливер? Он отогнал эту мысль, решив, что поможет Джулии снискать успех в обществе, – конечно, ради ее сестры.

– Надеюсь, так оно и будет, – отозвалась Луиза с непроницаемым выражением лица. – Джулия обязательно должна выйти замуж, но прежде ей нужно насладиться столичной жизнью, она это заслужила. Я уверена, ей понравится Лондон: сестра очень общительная, поэтому у нее не вызовет досады суতোлка и шум толпы.

Некоторое время они сидели молча. Джеймс не знал, на какую тему заговорить с невестой, но тут она сама пришла ему на выручку и заговорила первой:

– Джеймс, а что, если я поеду в Лондон вместе с Джулией? Во-первых, составлю ей компанию, а во-вторых, займусь поиском свадебного платья. Я смогу принимать участие в светской жизни по своему усмотрению. Никто не будет обращать на меня внимания, поскольку я приеду в статусе невесты и не буду составлять конкуренции барышням на выданье.

По мере того как Луиза говорила, выражение ее лица менялось: в глазах зажегся огонь, на губах появилась радостная улыбка.

– О, Джеймс, как это было бы прекрасно! Прошу, поддержи меня, согласишься на мое предложение. Тетя Эстелла лучше справится с обязанностями опекунши, чем я. И Джулия в Лондоне не будет чувствовать себя так одиноко, как я когда-то. Рядом будем мы с тобой. Ты сможешь сопровождать ее на балы и званые ужины, если мне надо будет... – Она вдруг осеклась, потупилась и тихо закончила: – Ну, например, поехать к модистке или в галантерейную лавку.

Предложение Луизы показалось Джеймсу необычным, однако он решил обдумать его. Оказывается, она хотела поехать в Лондон, чего он совсем не ожидал. Возможно, в таком случае она согласится последовать за ним в столицу и в статусе жены.

– Что ж, твои доводы кажутся мне вполне убедительными, – сказал наконец Джеймс. – Думаешь, леди Ирвинг согласится принять вас обоих в своем доме?

Луиза торопливо закивала, а Джеймс продолжил:

– Буду очень рад, если моя невеста на протяжении всего светского сезона станет жить в Лондоне. Это позволит нам чаще видаться и вместе выезжать в свет. Ты права и относительно Джулии: так у меня будет больше возможностей помочь ей занять достойное место в высшем обществе. Увы, ты сама в свое время была лишена моей поддержки, о чем я искренне сожалею.

Темные глаза Луизы блестели от возбуждения, когда она воскликнула:

– О, Джеймс, как было бы здорово, если бы я могла находиться рядом с Джулией... ну и рядом с тобой, разумеется! Ой, а что мы скажем, если нас спросят, почему до сих пор не женаты?

На этот вопрос у Джеймса не было вразумительного ответа, поэтому он пожал плечами и с невозмутимым видом произнес:

– Например: «Не суйте свой грязный нос в чужие дела».

По-видимому, манера поведения передалась от Джулии, как инфекция: до знакомства с ней он вряд ли осмелился бы употребить подобные выражения при леди.

Луиза ахнула, но быстро взяла себя в руки и рассмеялась.

– Верно! Или можно сказать, что мои родители так увлекли тебя животноводством, что все твои мысли теперь занимают вопросы разведения новой породы скота и тебе не до свадьбы!

– А вот еще вариант: ты не желаешь устраивать свадьбу до тех пор, пока наш дом не будет обставлен по твоему вкусу модной мебелью в египетском стиле, – со смехом продолжил шуточную игру Джеймс. – В особенности же ты мечтаешь обзавестись ванной в форме сфинкса.

– О, тебе никто не поверит! Или слухи, которые ходят о ремонте в твоём поместье Николса, верны? Приехав туда, мы как будто перенесемся в мир пирамид?

– Боюсь, что все выглядит гораздо прозаичнее, – признался Джеймс. – Я всего лишь поменял крышу усадебного дома и сделал косметический ремонт внутри. Усадьба в течение многих лет находилась в запустении. Мой отец содержал очень небольшой штат прислуги, и она была не в силах поддерживать порядок в пустовавшем доме. Многие комнаты долгое время оставались нежилыми, и их просто закрыли на замок. Представляешь, в каком они сейчас состоянии? Впрочем, твоя мысль мне понравилась. Было бы неплохо, если бы обои и драпировки для комнат ты выбрала сама, по своему вкусу.

Луиза кивнула:

– Я принимаю твое великодушное предложение. Если хочешь, мы можем устроить семейный праздник в твоём поместье в ближайшее время. Мне очень любопытно взглянуть на усадьбу, да и ты, наверное, жаждешь туда наведаться.

– Договорились! – Джеймс поднялся. – А теперь мне надо поговорить с лордом Оливером и посвятить его в твои пожелания относительно Джулии, а также пригласить их с леди Оливер в ближайшее время посетить мое родовое поместье.

– Но как все же, если без шуток, мы объясним причину, по которой откладываем свадьбу? – теперь уже с озабоченным видом снова спросила Луиза.

Джеймс на минуту задумался, но в голову ничего путного так и не пришло. В последнее время подобное случалось с ним слишком часто, что не могло его не беспокоить.

– Придумаем что-нибудь по ходу дела, – сказал он наконец. – В крайнем случае объявим, что свадьба откладывается по семейным обстоятельствам.

Такого объяснения, конечно, недостаточно, чтобы заставить сплетников замолчать, но что еще здесь можно придумать? Чтобы скрыть смущение, он опять прибегнул к шутке:

– Скажем, что ты ждешь, когда доставят ванну в форме сфинкса.

Луиза с улыбкой покачала головой и, потянувшись к фолианту в кожаном переплете, который отложила в сторону, когда Джеймс вошел в комнату, предупредила:

– Я бы на твоём месте не стала рисковать, приводя папе подобные доводы. Это может плохо кончиться. Он не поймет, что ты шутишь, и подумает, что я сильно поглупела в Лондоне, хотя сам образ сфинкса вызовет у него симпатию – ведь это фантастическое существо отчасти лев. Папа любит животных, и, пожалуй, решит, что анималистические мотивы прекрасно подойдут для украшения интерьера.

Джеймс, улыбнувшись, поцеловал невесте руку, чтобы еще раз напомнить себе о своем статусе жениха. Луиза снова зарделась. Выйдя из библиотеки и оказавшись в коридоре, Джеймс испытал чувство, похожее на облегчение, и, прислонившись к стене, на мгновение закрыл глаза. Поговорить так, как он задумывал, не удалось.

Единственным добрым знаком было то, что она изъявила желание посетить его поместье. Но почему она все-таки упорно старалась отсрочить свадьбу? Из-за нежелания ехать в ненавистный Лондон? Если так, то почему тут же изъявила готовность поселиться в столичном особняке тети вместе с Джулией? Джеймс открыл глаза и в замешательстве покачал головой. На его взгляд, в поведении невесты не было никакой логики.

Луиза, по-видимому, еще не привыкла к своему статусу невесты. И было бы не по-джентльменски давить на нее и требовать большего, чем она могла ему сейчас дать. Джеймс был уверен, что в конце концов добьется своего: они с Луизой пожениятся, и он поможет сестре и ее маленьким дочерям выйти из трудного положения.

Что касается Джулии, то Джеймс не мог препятствовать ее приезду в Лондон, но решил держать свои чувства в узде и не выходить за рамки приличий.

Тем временем Луиза, оставшись в библиотеке одна, пребывала в невероятном смятении и, отложив в сторону книгу, сидела, уставившись в одну точку, с отрешенным видом. Выражение ее лица было, как обычно, непроницаемым: Луиза не позволяла эмоциям брать верх над разумом, да и Джеймс мог вернуться в любую минуту.

Скрывать свои истинные чувства она научилась во время пребывания в Лондоне. Природная сдержанность помогла ей быстро усвоить эту науку. По выражению ее лица никто не смог бы догадаться, что творилось в душе Луизы, и это было для нее утешением, пусть и слабым.

Она умела скрывать страх, входя в помещение, где находилось множество незнакомых людей, которые с открытым пренебрежением смотрели на нее. Она искусно скрывала свое разочарование, когда кавалеры не приглашали ее на балу, и сдерживала слезы, готовые хлынуть от боли, когда какой-нибудь неуклюжий джентльмен оттапывал ей ноги во время танца. Луиза не показывала досаду, когда ее тетя громко в присутствии своих друзей сетовала на то, что у опекаемой ею родственницы нет ухажеров. «На нее никто не клюет», – запросто говорила тетя Эстелла, не стесняясь цветистых выражений.

Да, Луиза была талантливейшей ученицей: в светском обществе даже не подозревали о тех уроках, которые она успела усвоить, – так по сравнению со страданиями, что испытывала девушка на каждом званом вечере или балу в Лондоне, разговор с Джеймсом мог показаться детской забавой.

И все же он оставил в ее душе неприятный осадок. Она знала, что Джеймс приехал в поместье для того, чтобы обсудить детали предстоящей свадьбы; ей было хорошо известно, что он хотел как можно скорее ее сыграть, и все же когда заговорил на эту тему, испугалась не на шутку. Луиза боялась покинуть семью, ей внушал страх переезд в Лондон, где она всегда испытывала жуткое одиночество, о котором не рассказывала даже Джулии, не только сестре, но и самой близкой подруге.

Она знала, что когда-нибудь ей все равно придется выйти замуж, и хоть о любви тут не могло быть и речи – в конце концов, они лишь недавно познакомились, – он ей, безусловно, нравился. Луиза понимала, что не ровня богатому знатному виконту, который мог бы найти себе невесту и получше. Однако свой выбор он остановил на ней, за что Луиза была очень ему благодарна. Предложение руки и сердца, возможно, положит конец одиночеству и страданиям, и, опять же возможно, она перестанет чувствовать себя в Лондоне глубоко несчастной.

И тем не менее Луиза что есть сил стремилась отсрочить свадьбу. К счастью, Джеймс оказался настолько учтив, что готов был считаться с ее желаниями, хотя приводимые ею доводы и казались ему неубедительными. Но могла ли Луиза сказать ему правду? Могла ли признаться человеку, которого едва знала, что, несмотря на все, что он для нее сделал, не чувствует в себе решимости вступить с ним в брак? Нет, отважиться на такой шаг у нее не было сил, и она решила утаить от жениха свои сомнения, надеясь, что ее чувства к нему изменятся.

Вздохнув, Луиза выпрямилась. Копаться в своих сомнениях и надеждах не имело смысла. Джеймс уже был здесь, в поместье, говорил с ней и, согласившись с ее доводами, ушел. По крайней мере, на какое-то время все останется по-старому. И это радовало Луизу.

Она снова взяла книгу и открыла на заложенной странице. Это был роман Фанни Берни «Эвелина» о девушке, которая, приехав в Лондон, добилась поклонения мужчин, нашла свою любовь и завоевала себе место в аристократическом обществе. Читать больше не хотелось, и, поморщившись, Луиза раздраженно швырнула книгу в угол.

Глава 5

Виконт привыкает к прелестям деревенской жизни

Второй день пребывания в поместье Стоунмедоуз-Холл принес Джеймсу немало сюрпризов. После странного разговора с Луизой, логики которой он так и не уразумел, виконт с нетерпением ждал встречи с лордом Оливером, чтобы обсудить планы на будущее. В том, что беседа с ним окажется не менее странной, он не сомневался. И хозяин поместья не обманул его ожиданий.

Лорд Оливер радушно приветствовал Джеймса в своем кабинете. Усевшись напротив барона, расположившегося за большим письменным столом, заваленным грудями бумаг, Джеймс на мгновение растерялся, не зная, с чего начать, как сообщить будущему тестю, что свадьба отложена на неопределенный срок. И вообще, надо ли сейчас обсуждать детали торжественной церемонии? Был ли в этом какой-то смысл, пока они с Луизой не назначили дату свадьбы?

– Лорд Оливер, я только что разговаривал с вашей дочерью... – начал Джеймс, откашлявшись.

– С Эмилией? Или с Элизой? – перебил его барон. – Но не с Анной же, конечно! Или все-таки с Анной? Неужели она досаждаст вам просьбами поиграть с ней в бильбоке? Я попрошу леди Оливер поговорить с ней.

Он встал из-за стола и направился к двери. Джеймс, вскочив со своего места, уставился на него, пытаясь проследить за цепочкой умозаключений, наконец воскликнул:

– Нет-нет! Я говорил с Луизой!

Лорд Оливер остановился, взявшись за ручку двери, и в замешательстве переспросил:

– С Луизой? А с каких пор она играет в бильбоке?

Господи, даже в детстве он никогда не играл в эту дурацкую игру, когда ловят мяч в деревянную чашку. Почему барон заговорил о ней?

– Никто не собирается играть в бильбоке. Мы с Луизой беседовали о нашей свадьбе, – принялся терпеливо объяснять Джеймс, глубоко вздохнув.

– А-а! – радостно воскликнул лорд Оливер, и его лицо просветлело. – Теперь понимаю. Вполне уместные разговоры. Но если вы пришли снова просить у меня разрешения на брак с Луизой, то заявляю, что в этом нет никакой необходимости. Я уже дал свое согласие.

Барон похлопал Джеймса по плечу и снова повернулся к двери, собираясь покинуть кабинет.

– Я все утро провел в четырех стенах, и теперь хочу прогуляться, размять ноги. Не хотите ли составить мне компанию? Я собираюсь проведать своих лошадей.

Не дожидаясь ответа, барон быстрым шагом вышел из кабинета и направился в конюшню. Джеймс не раздумывая последовал за ним, пытаясь снова начать разговор о Луизе, и неожиданно выпалил на бегу, едва поспевая за лордом Оливером:

– Мы решили отложить свадьбу до тех пор, пока Джулия не начнет выезжать в свет.

– А что, Джулия выходит замуж в будущем сезоне? Отличная идея! – пробормотал барон у входа в конюшню.

Этот разговор совсем не походил на тот, который рисовался в воображении Джеймса. Виконт думал, что они с будущим тестем усядутся в уютном кабинете и в спокойной обстановке обсудят планы на будущее – назначат дату свадьбы и, возможно, обговорят условия брачного договора. Конкретная сумма приданого Луизы не особенно его волновала, поскольку он не испытывал финансовых затруднений, и все же обсудить этот вопрос было необходимо.

И вот, вместо того чтобы вести обстоятельный разговор в теплом помещении, Джеймс мчался по конюшне, стараясь не отстать от барона. Лорд Оливер на ходу знакомил его со своими скакунами, а затем решил проведать только что отелившуюся корову и новорожденного теленка. Этого Джеймс вынести уже не мог и, предложив лорду Оливеру встретиться позже, поплелся обратно. Его сапоги, еще недавно начищенные до зеркального блеска, теперь были заляпаны зловонной грязью.

Нельзя сказать, что Джеймс никогда прежде не бывал в деревне, но если приезжал в какое-то поместье, то на конюшни или тем паче на скотный двор не заходил. Обычно конюхи седлали для него лошадей и подводили к крыльцу усадебного дома, так что в конюшнях он не бывал, пожалуй, с самого детства, с тех пор как отец однажды наказал его за любопытство и общительность и заявил, что негоже водиться с детьми прислуги.

Он на минуту остановился и посмотрел на свои грязные сапоги. К ним прилипла вовсе не грязь, а... более органическое вещество. Джеймс, казалось бы, должен расстроиться, но внезапно к нему, напротив, вернулось хорошее расположение духа. Он представил выражение лица своего камердинера, которому предстояло чистить эти сапоги. Делани обладал надменным нравом и презирал сельскую жизнь.

Тихо посмеиваясь, он ускорил шаг и намеренно ступил в кучу свежего конского навоза, которая попала ему на пути, и сразу же почувствовал себя бодрее. Пусть Делани повозится, очищая сапоги своего господина от экскрементов, это пойдет ему на пользу. Время от времени ему нужно давать подобные задания, чтобы сбить спесь.

Оливеры были хоть и странные, но очень добрые и простые, и Джеймс не сомневался, что уедет отсюда с массой новых впечатлений. Породниться с какими-нибудь скучными обывателями было бы ему неинтересно. В течение нескольких недель Джеймс приятно проводил время в поместье, постепенно привыкая к сельской жизни, а такую привычку сформировать ему было необходимо, поскольку после свадьбы он намеревался поселиться в деревне, – во всяком случае, большую часть времени проводить на лоне природы.

Дни бежали быстро, без примечательных событий, но и не скучно, пока однажды, в середине сентября, за обедом Джеймс не услышал о предстоящем визите леди Ирвинг. Решение на некоторое время покинуть поместье Оливеров созрело молниеносно – осталось лишь придумать причину (не признаваться же, что он всеми силами старается избежать встречи с острой на язык родственницей будущей жены!). Леди Ирвинг могла бы поучить искусству злословия самого Аттилу, если, конечно, предположить, что гунны били своих врагов не только с помощью оружия, но и с помощью едкого словца. Что же касается самой леди Ирвинг, то представить ее с мечом в руке было вовсе не трудно.

Когда до приезда тетушки оставалось дня два, Джеймс решил наконец сообщить Луизе о своем намерении съездить в родовое поместье якобы для того, чтобы посмотреть, как там идет ремонт. Он нашел ее после полудня, как обычно, в библиотеке, и перед тем как войти, постучал в дверь, поскольку уже успел хорошо усвоить обычаи, царившие в этом доме.

Переступив порог, Джеймс увидел невесту, сидевшую на своем любимом красном диване, отложив книгу в сторону и сцепив руки на коленях.

– Здравствуй, дорогая. – Джеймс поцеловал Луизу в лоб, что превратилось у них уже в привычный ритуал.

– Добрый день. Чем обязана удовольствию видеть тебя?

– Разве нам нужна причина для того, чтобы видеться? – наигранно-весело спросил Джеймс.

Луиза, не приняв игры, выжидательно уставилась на него.

– Ну хорошо. Я пришел сообщить, что уезжаю в поместье.

– Стрелять куропаток? Или просто боишься попасть под огонь метких шуточек тетушки Эстеллы?

Джеймс не ожидал, что Луиза его раскусит, поэтому пробормотал:

– Скажем, и то и другое, хотя есть и третье.

Луиза покачала головой:

– Не делай глупостей, Джеймс: вам все равно рано или поздно придется встретиться. Тетушка останется здесь до начала светского сезона, то есть до нашего отъезда в Лондон, потому что терпеть не может лондонский зимний туман.

– Скорее всего она просто озабочена мнением окружающих о себе. Если леди Ирвинг будет торчать в межсезонье в Лондоне, в свете подумают, что никто не желает приглашать ее к себе погостить, – проворчал Джеймс.

– Прости, что ты сказал? – спросила Луиза тихим нежным голосом.

Джеймс знал, что это всего лишь уловка и сейчас на него обрушится буря негодования, поэтому поспешил успокоить невесту:

– Нет-нет, ничего.

Вообще-то Джеймс имел немалый опыт общения с обладательницами сложных характеров; достаточно сказать, что к этой категории с полным правом можно было отнести его матушку, однако не ожидал, что столкнется с такими здесь, в сельской глуши. Нет, это уж слишком!

– Хорошо, – сменила тон на примирительный Луиза, и выражение ее лица смягчилось. – Думаю, будет неплохо, если ты съездишь в поместье и подготовишь усадебный дом к нашему визиту. Уверена, что тетя Эстелла с удовольствием поедет с нами, чтобы посмотреть место, где я буду жить после свадьбы. Я тоже, конечно, хотела бы взглянуть на наше семейное гнездышко. Ты, наверное, и сам сгораешь от любопытства: не терпится увидеть, как продвинулся ремонт за время твоего отсутствия.

Уголки ее рта дрогнули, и Джеймс позволил наконец себе расслабиться, даже расплылся в улыбке.

– Да, мне было бы очень интересно взглянуть, как преобразилась старая усадьба и много ли успели сделать за время моего отсутствия.

– Советую не ждать слишком уж больших изменений, чтобы не разочароваться. Кстати, когда все осмотришь, назначь, пожалуйста, дату нашего визита. Если, скажем, обнаружишь дыры в полу или что-то в этом роде, то тебе нужно успеть все исправить к приезду тетушки.

– Это вовсе не обязательно, – пробормотал Джеймс под нос.

Луиза бросила на него удивленный взгляд и добавила:

– Тетушка всегда берет с собой камеристку, француженку, довольно привередливую девицу, которая очень кое-кого мне напоминает. Я конечно же имею в виду твоего слугу.

Джеймс так обрадовался, что Луиза в хорошем расположении духа, что с удовольствием ей подыграл, вскинув руки вверх: мол, сдаюсь.

– Все, ты выиграла! Делани помыкает мной, а твоя тетя – самый страшный человек, которого я когда-либо встречал в своей жизни, даже страшнее моей матушки. – Заметив выражения крайнего недоумения на лице Луизы, Джеймс поспешно продолжил: – Не думай обо мне плохо: я вовсе не хочу, чтобы под твоей тетушкой провалился прогнивший пол, и вообще не желаю зла никому из твоих родственников.

Несмотря на всю свою благовоспитанность, Луиза фыркнула, едва сдерживая смех:

– Спасибо, успокоил. Теперь мы будем со спокойной душой ждать поездки в твое поместье, зная, что ты далек от мысли подвергнуть нашу жизнь опасности.

Раздался громкий стук в дверь, и в комнату, не дожидаясь разрешения войти, ворвалась растрепанная и запыхавшаяся от быстрого бега Джулия.

– Луиза, ты не согласишься!.. О, привет, Джеймс. Прости, если помешала... то есть, конечно, я не имею в виду, что вы занимались чем-то таким... и я вам помешала...

Джулия осеклась, красная как рак, и замолчала, и тогда Джеймс, которого развлекала эта сцена, решил прийти ей на помощь.

– Ты что-то хотела сказать? Или, может, пришла поговорить с сестрой? Так я могу оставить вас наедине.

Джулия с благодарностью посмотрела на него, почему-то вдруг побледнев, и выпалила:

– О господи, нет, это касается нас всех. Тетя Эстелла уже приехала!

Глава 6

Все охвачены страхом и трепетом

– Вздор! – разнесся по дому низкий, но очень громкий женский голос, когда Джулия и Луиза, а вслед за ними и Джеймс, вошли в холл.

Там их взорам открылось необычное зрелище. Повсюду на мраморном полу беспорядочно стояли сундуки, а один лежал набок с открытой крышкой, и его содержимое вывалилось на пол, причем очень смахивало оно на... камни. Среди сундуков, сложив руки на груди и раздраженно поджав губы, стояла стройная черноволосая горничная с горделивым профилем в шикарном черном одеянии.

Сама леди Ирвинг, в платье из пурпурного атласа, расхаживала вокруг сундуков, яростно жестикулируя, так что желтые страусовые перья на ее голове подпрыгивали в такт шагам. Сидевший на плече пожилой леди маленький зеленый попугай, не обращая внимания на царившую вокруг суету, пытался клюнуть рубин в ее сереге.

От крика леди Ирвинг у Джулии закладывало уши, и, наблюдая за попугаем, она сказала себе, что никогда не допустит, чтобы эта птица кому-то досаждала.

Между тем леди Ирвинг продолжала кричать зычным голосом, размахивая руками:

– Разве так встречают гостей?! Особенно родственников! Что это за лакеи, которые бросают сундук только потому, что он слишком тяжелый! Вы должны быть благодарны мне за то, что раскрываю вам глаза на недостатки прислуги!

Только теперь Джулия заметила родителей, которые стояли, буквально вжавшись в стену. В глазах матери плескалась тревога, а лорд Оливер и вовсе не смел поднять взгляд на старшую сестру, только пробубнил:

– Но зачем тебе эти камни, Эстелла? У нас здесь своих предостаточно. Ты же знаешь, именно камни дали название нашему поместью. – Лорд Оливер вымученно улыбнулся, но жена в отчаянии сжала его руку. – Э-э, я сожалею о причиненных тебе неудобствах. Мы распорядимся, чтобы твои вещи снова упаковали и отнесли наверх. А пока слуги будут заниматься багажом, может, сходим в конюшню и я покажу тебе лошадей?

Сразу выбросив из головы какие-либо мысли, он направился к двери.

– Меня не интересуют твои лошади, и ты это прекрасно знаешь! – заявила леди Ирвинг. – А что касается камней, то я привезла этот сундук специально, чтобы проверить, насколько хорошо вышколена твоя прислуга. Еще мне хочется удостовериться, что вы справляетесь с ведением домашнего хозяйства. Именно поэтому я и приехала раньше срока: мне было важно застать вас врасплох и посмотреть, какой мне будет оказан прием теперь, когда у вас нет экономки. И что я вижу? Дела у вас идут из рук вон плохо!

Джулии стало жаль дворецкого Мандерли: вот так бестактно ему напомнили о смерти жены, – хотя он, будучи слугой опытным, ничем не выдал своих эмоций. Тетя, по мнению Джулии, была, как всегда, несправедлива к людям. Дворецкому и лакеям пришлось затащить в дом уйму ее сундуков, они выбились из сил, и тем не менее ливреи на них оставались безупречными, а мраморный пол в холле с высокими потолками сиял чистотой. Беспорядок создавал один лишь лежавший набок сундук, из которого вывалилась груда камней. Бедные лакеи не ожидали, что он такой тяжелый, и уронили его.

Ситуация становилась критической, и Джулия поняла, что пора вмешаться. Все остальные члены семьи, как видно, были парализованы грозным голосом тетушки, и только лорд Оливер бочком пробирался к двери. По выражению его лица было ясно, что мысленно он уже в конюшне, рядом со своими любимыми лошадьми.

– Дорогая тетушка, – начала Джулия, шагнув вперед и сделав реверанс. – Для нас огромное счастье видеть вас в нашем доме каждый год, а в этом году особенно, поскольку вы привезли целый сундук подарков из нашей любимой столицы. Какая жалость, что все они оказались на полу!

Мисс Херрингтон замолчала, сцепив руки за спиной, и принялась спокойно ждать, что скажет гостья. На несколько минут воцарилась полная тишина, потом леди Ирвинг вдруг фыркнула, на ее губах заиграла довольная ухмылка.

– Молодчина! – заявила гостья. – Мне нравятся барышни, которые умеют поставить на место.

Осмелев, Джулия продолжила:

– Вы также привезли своего питомца, с которым с удовольствием будут играть дети. Как это мило с вашей стороны! Надеюсь, попугай понравится в детской.

Взгляд леди Ирвинг сразу же стал колючим.

– Вздор! Тебе, моя девочка, следует научиться вовремя останавливаться. Этот попугай покинет мое плечо только тогда, когда моя голова упадет с плеч или когда я надену платье не в тон его оперению. И в любом случае я не допущу, чтобы дети выдернули у Баттерната все перья и замучили беднягу до полусмерти. В вашем доме слишком много дурно воспитанных детей. Том, – повернулась она к брату, – разве я не предупреждала тебя, чтобы не женился на женщине с детьми? А ты меня не послушался. Сколько лет назад это было? Десять? Двенадцать? Надо всегда слушаться старших.

Леди Оливер сначала аж онемела от такой беспардонности гостьи, а затем пришла в негодование.

– Но, миледи, младшие дети родились уже в этом браке: их отец лорд Оливер. Когда я выходила замуж за вашего брата, у меня была одна дочь Джулия.

– Это не важно: вы прекрасно понимаете, что я хотела сказать, – отмахнулась леди Ирвинг и взглянула на Джулию. – Тем не менее я считаю, что тебе, дорогая, будет хорошо в Лондоне, но сначала необходимо поработать над тобой. Тебе не хватает лоска. Впрочем, лично меня отсутствие лоска никогда не смущало.

– Трудно себе представить, чтобы кто-нибудь упрекнул вас в недостатке лоска, – промолвила Джулия (да и кто бы посмел?!).

– Никто и не упрекал – ведь меня все боятся, – усмехнулась леди Ирвинг.

– Песо! Восемь реалов! – явственно произнес попугай, пытаясь клюнуть рубин, болтавшийся в ухе хозяйки.

Леди Ирвинг поправила серьгу, чтобы ее питомец не смог до нее дотянуться, и как ни в чем не бывало продолжила:

– Не думайте, что можете заставить меня отказаться от идеи с камнями. Я хочу, чтобы этот сундук отнесли наверх и распаковали, а перед отъездом их должны снова упаковать, чтобы можно было взять их с собой в Лондон.

– Но зачем они вам? – никак не могла взять в толк леди Оливер, обратив к гостье бледное лицо.

– Хочу убедиться, что все мои распоряжения будут выполнены, – с торжествующим видом заявила гостья. – В конце концов, вы принимаете у себя в доме графиню! А теперь, если вас не затруднит, прикажите отнести мои вещи наверх. Симону, разумеется, следует поселить в смежной комнате, чтобы она могла ухаживать за мной и моим гардеробом.

– Если хочешь, мы сложим из твоих булыжников в спальне разделительную стену, – предложил с самым невинным видом лорд Оливер сестре. – А вообще лучше оставь их нам – пригодятся для загородки в загоне, где содержится племенной бык.

Леди Ирвинг с выражением недоумения на лице некоторое время молча смотрела на него, а потом махнула рукой. И, раздраженно покачав головой, пробурчала:

– Хорошо, хорошо, Том, используй их по своему усмотрению. Я давно знала, что вы ни в грош не ставите титулы, звания и чины.

– Пойдемте, я покажу вам комнату, тетя, – заговорила наконец Луиза, пытаясь, по всей видимости, поскорее положить конец этому неприятному разговору.

Джулия метнула на сестру быстрый взгляд, однако лицо Луизы, как всегда, оставалось непроницаемым.

Джеймс отвесил леди Ирвинг поклон в качестве приветствия, когда она наконец соизволила обратить на него свое внимание, воскликнув:

– А, так это ты женишок нашей Луизы!

– Прошу прощения, мэм? – совершенно ошарашенно спросил Джеймс.

– Не называй меня «мэм», негодник! Я качала тебя на коленях, когда ты был еще младенцем! Да-да, не строй недовольные гримасы, Мэтисон. Мы с твоей матерью в юности вместе выезжали в свет, и даже замуж вышли в один и тот же год, поэтому я часто навещала ее, когда ты родился. Я всегда предпочитала нянчиться с чужими детьми, а не заводить собственных. Вы с сестрой были милыми малышами, но роды отрицательно сказываются на внешности женщины.

Она поправила свои ярко-рыжие волосы, в которых все еще не было даже намека на седину.

– Рад был услышать ваше мнение о детях вообще, леди Ирвинг, а также о том, что вы нянчили меня в детстве, в частности. Надеюсь, я не оскорбил вас тем, что срыгнул на вас? Или того хуже?

– Каков нахал! – воскликнула графиня, и уголки ее губ дрогнули. – Допустить такую бестактность в присутствии дам...

– Прошу прощения, мэм, но меня так впечатлил ваш рассказ, как вы меняли мне пеленки... Вот я и решил, что после этого могу обсуждать с вами любые темы.

Леди Ирвинг хмыкнула и, окинув Джеймса с головы до ног оценивающим взглядом, двинулась к парадной лестнице. Горничная с горделивым видом последовала за ней.

– Ну ничего, по крайней мере у него красивые ноги, – услышала Джулия сказанные вполголоса слова тетушки, когда та проходила мимо нее, и мысленно согласилась с ней.

Обитатели усадьбы пришли в себя только к вечеру, однако перед ужином леди Ирвинг снова переполошила всех своим требованием входить в столовую согласно этикету, в строгом соответствии с титулом. К этому времени Джеймс уже усвоил царившие в доме Оливеров обычаи: без умолку болтать за столом и не притрагиваться к рыбе, – поведение его было далеко от светских правил хорошего тона, которые проповедовала его мать (кстати, узнав, что ее подругой юности была леди Ирвинг, он стал лучше понимать свою матушку). Если бы она увидела сына за столом в доме Оливеров, то в лучшем случае накинулась бы на него с упреками, а в худшем – с ней случился бы апоплексический удар. Но теперь Джеймс вынужден был идти к столу рука об руку с леди Ирвинг. Заметив, что на сей раз попугай отсутствовал, он испытал чувство признательности к графине хотя бы за это.

Разумеется, тетушке хотелось обсудить детали предстоящей свадьбы, а также поездку в поместье жениха, о которой она только что узнала. Джеймсу же не хотелось заводить об этом разговор, поскольку, как он видел, Луиза не проявляет никакого интереса к этим темам.

За столом он сообщил присутствующим о своем намерении съездить в поместье с проверкой ремонтных работ. Его слова вызвали бурю протеста со стороны леди Ирвинг и мисс Херрингтон. Джеймсу удалось кое-как утихомирить дам, только дав обещание пригласить всех в гости сразу же, как только удостоверится в том, что находиться в усадебном доме безопасно.

– Ну хорошо, пусть будет по-твоему, – наконец сдалась графиня. – Хотя эта усадьба без присутствия красивого молодого человека сразу же опустеет и жизнь в ней замрет.

Джеймс после ее слов раскрыл рот от изумления, хотя и понимал, что выглядит глупо.

Повернувшись к Джулии, графиня добавила:

– Взгляни на выражения его лица. Видишь? Я произнесла эту фразу специально для того, чтобы у виконта отвисла челюсть.

– О, я тоже хочу, чтобы мои слова производили на него подобное впечатление! – воскликнула Джулия. – Джеймс, как ты думаешь, у меня получится?

– Если ты задаешь мне такие вопросы, значит, вряд ли сумеешь меня изумить. Да тебе это и не нужно! Не пытайся шокировать окружающих. Не хочу никого обидеть, но, леди Ирвинг, подумайте сами: что будет, если Джулия, приехав в Лондон, вдруг попытается удивить публику, стянув с принца-регента подвязки?

– Вот была бы потеха! – мечтательно произнесла Джулия. – Но как с ним познакомиться?

Джеймс сразу же вспомнил о кутежах, интрижках и недостойных выходках принца-регента. И понял, что не желает, чтобы Джулия с ним общалась. А о подвязках вообще не следовало упоминать: сама мысль, что Джулия может прикоснуться к этому извращенцу, вызывала отвращение.

– Никаких знакомств! – отрезал Джеймс.

Леди Ирвинг возразила:

– Ерунда!

Лицо Джулии аж просияло:

– Тетя, вы должны научить меня крепким выражениям до начала светского сезона!

Джеймс бросил на Луизу взгляд, взывая о помощи, но она лишь пожала плечами. И так будет всегда, если Джулия Херрингтон и Эстелла Ирвинг объединятся.

Глава 7

Вопреки ожиданиям никто так и не провалился сквозь пол

Джулия не могла дождаться поездки в поместье Николса, хотя приглашение от Джеймса пришло вскоре после его отъезда, и сказала Луизе, что сгорает от любопытства, мечтая поскорее увидеть то место, где будет жить сестра после свадьбы.

Разве могла быть другая причина у ее нетерпения отправиться в путь? Джулия так часто возвращалась к разговору о поездке, что улыбка Луизы при упоминании поместья Николса начала постепенно тускнеть, и она решила, что сестре просто наскучило слушать одно и то же.

По мере приближения даты отъезда волнение Джулии нарастало. Путешествие обещало быть долгим, и Оливеры в конце концов решили, что Луизу будут сопровождать только Джулия и леди Ирвинг, которой хотелось увидеть, в сколь ужасном состоянии находится поместье Джеймса. Графиня, разумеется, брала с собой Симону, без которой шагу не могла ступить.

Лорд и леди Оливер оставались дома, чтобы присматривать за лошадьми, домашним скотом и детьми. Несмотря на нежелание леди Ирвинг расставаться с попугаем, его все же решено было оставить в доме Оливеров, поскольку маленький Том привязался к нему всей душой. Мальчик и слышать не хотел о том, что у него заберут пернатого друга, у которого он перенял множество новых метких слов и выражений.

И вот наконец наступил день отъезда. Погода была солнечной и необычайно теплой для конца сентября. Леди Ирвинг почти не роптала в дороге, если не считать ее жалоб на тесноту салона в карете Оливеров, скрипящие рессоры и отвратительные дороги за пределами Лондона. Кроме того, она сердилась на Джулию, которая села на ее шелковые юбки ядовитого ярко-желтого цвета и помяла их. В дороге путешественники сделали одну-единственную остановку, чтобы перекусить в трактире. При этом графиня выбрала тот, который выглядел наиболее прилично.

Они прибыли в поместье Николса ближе к вечеру.

– Какое красивое поместье! – воскликнула Джулия, оглядевшись по сторонам.

– Боже правый, в каком ужасном состоянии подъездная дорога! – с удовлетворением констатировала леди Ирвинг. – Совершенно очевидно, что Мэтисон палец о палец не ударил, чтобы привести ее в порядок.

– Надеюсь, нам приготовят сегодня горячую ванну, – промолвила Симона тихим мелодичным голосом, поглядывая на свои руки с выражением безразличия.

– Усадебный дом больше, чем я ожидала, – заметила Луиза, с удивлением разглядывая импозантный фасад.

– Очень хорошо, что он просторный, моя девочка, – сказала леди Ирвинг. – Что касается мужчин, большие размеры – это всегда хорошо.

И она фыркнула, посчитав, видимо, свою реплику чрезвычайно остроумной. Джулия и Луиза с недоумением уставились на нее, а Симона с многозначительным видом отвела глаза в сторону.

Увидев Джеймса, который вышел из дома, чтобы встретить гостей, графиня хмыкнула, а он, не обращая внимания на ее пренебрежительный взгляд, помог дамам выйти из кареты.

– Хоть я и графиня, мой мальчик, но тебе не следует унижаться передо мной, выполняя обязанности слуги, – заявила леди Ирвинг.

Виконт благодушно улыбнулся.

– Ради вас я готов на все, если это добавит вам комфорта в моем доме. Я знаю, что вы ровесница моей матери, поэтому предлагаю опереться на крепкую мужскую руку. Помощь верного надежного друга вам не помешает.

Джулия едва сдержала смех: им с Луизой понравился ответ виконта, да и держался он уверенно и непринужденно. Что же касается леди Ирвинг, то она проигнорировала протянутую ей руку и, опережая всех, поспешила к дому. Симона семенила за ней, стараясь не наступить в грязные колеи, оставленные колесами в раскисшей от дождя земле.

– Я знаю, что дороги в усадьбе в плачевном состоянии, – мимоходом заметил Джеймс сестрам, которые взяли его с обеих сторон под руки. – Рабочие подвозят на тяжелых телегах строительные материалы к дому, и вот результат – дорога разбита. Я собираюсь засыпать ее измельченным ракушечником или чем-нибудь в этом роде. Но это возможно лишь после окончания основных ремонтных работ. Но не сомневайтесь: я сделаю все возможное, чтобы вам было комфортно в усадьбе.

Когда они переступили порог дома, Джулия была поражена высоким потолком в холле и внушительной парадной лестницей с изящно изогнутыми перилами. Луизу, судя по всему, тоже впечатлило увиденное – медленно поворачиваясь, она внимательно разглядывала каждую деталь, – однако это все скорее обеспокоило ее, чем обрадовало.

Джеймс, похоже, заметил это и с тревогой в голосе спросил:

– Что-то не так?

– Я и не предполагала, что у тебя такой огромный дом, – призналась Луиза. – Оказывается, ты совсем не прост, Джеймс.

Виконт улыбнулся с облегчением и перевел взгляд на Джулию, ожидая, что скажет она.

– Здесь очень мило, – заявила та, чувствуя, как замирает сердце от его улыбки. – Мне кажется, дом вполне готов к приему гостей. Или все это было сделано за время твоего отсутствия?

– Сказать по правде, дела в усадьбе, оказывается, обстоят не так плохо. Как я уже говорил, мы держали здесь небольшой штат прислуги и многие комнаты были заперты, и когда там начала протекать крыша, долгое время этого никто не замечал. Но как только крышу отремонтировали, штукатуры, плотники и маляры занялись косметическим ремонтом. Мебель в большей части дома все еще стоит в чехлах, но постепенно слуги приводят комнаты в порядок.

Леди Ирвинг слушала виконта со скучающим видом – очевидно, ее мало интересовали вопросы ремонта, – и наконец не выдержала:

– Да, да, поздравляем тебя, мой дорогой мальчик. Оказывается, твой дом цел и невредим, и нас это радует. Я уверена, что есть и другие его части, которые тебе хотелось бы показать гостям. Я имею в виду э-э... романтические уголки. Ты можешь показать их Луизе, а мы пока попьем чаю.

Джулия закатила глаза и попыталась поймать взгляд сестры, но та упорно смотрела в пол. Ее лицо было непроницаемым, но крепко сжатые руки свидетельствовали о сильных переживаниях, однако Джеймс, казалось, ничего не замечал.

– Прекрасная идея! В самом деле, почему бы нам всем не выпить чаю? Я распоряжусь, чтобы нам подали что-нибудь перекусить, и мы расположимся в... – Джеймс заглянул в одну из комнат на первом этаже, но быстро закрыл дверь. – Хм, нет, здесь пусто, слуги убрали всю мебель. Может, в другой будет уютнее? – он открыл следующую дверь. – Да, эта комната подойдет. Пожалуй, здесь мы и расположимся. Прошу прощения, но еще не все помещения в доме готовы.

Переступив порог комнаты с обитыми дамасским шелком стенами, леди Ирвинг огляделась. Массивная темная мебель создавала мрачную атмосферу.

– В этом доме вся мебель такая? Если это так, тебе придется избавиться от нее, мой мальчик, чтобы здесь можно было жить.

– Тетя, – прошипела Джулия, пытаясь остановить ее, – я уверена, что виконт и без наших подсказок делает все возможное, чтобы стать хорошим хозяином.

Услышав ее слова, Джеймс пожал плечами:

– Боюсь, у меня это пока плохо получается. Я заставил вас ждать, поскольку даже не знал, какая из комнат готова на сегодняшний день. Признаюсь, мне предстоит еще многому научиться, чтобы со знанием дела управлять хозяйством такого большого поместья.

Улыбнувшись Джулии, с которой разговаривал об этом несколько недель назад, он повернулся к Луизе:

– Дорогая, не волнуйся: пол отремонтировали – все дыры заделали.

На губах Луизы наконец заиграла улыбка, а Джулия с удивлением осознала, что в ее душе шевельнулась зависть, когда Джеймс назвал сестру «дорогая». О, как бы ей хотелось, чтобы это ласковое слово было обращено к ней! Конечно, она и не надеялась услышать что-то подобное именно из его уст – ведь этот мужчина не принадлежал ей, – но, возможно, найдется кто-то другой...

Через несколько минут в комнату вошла Симона, а следом за ней – горничная с подносом в руках, заставленным чашками, чайником и тарелками с печеньем. После чаепития Джеймс предложил провести для гостей экскурсию по дому, однако графиня отказалась:

– Нет уж, уволь: мы лучше отдохнем в своих комнатах. А вот Луизе, думаю, будет интересно осмотреть каждый укромный уголок в этой старой каменной пещере, насквозь продуваемой всеми ветрами. Я права, моя девочка?

Луиза смутилась и открыла было рот, собираясь что-то возразить, но Джулия недолго думая выпалила, опередив сестру:

– Вообще-то, тетя, мне бы тоже хотелось увидеть дом!

Луиза облегченно вздохнула, когда сварливая тетушка Эстелла и ее бесстрастная горничная удалились к себе. Сестры, снова подхватив Джеймса под руки, отправились осматривать дом.

– Наконец-то мы можем спокойно поговорить! – обрадовался виконт. – С удовольствием покажу вам дом, где, надеюсь, в будущем вы обе будете проводить немало времени. Особенно ты, дорогая.

Луиза кивнула и поинтересовалась:

– С чего начнем экскурсию?

– Даже не знаю, – пожал плечами Джеймс. – Я и сам еще плохо ориентируюсь здесь: не был с самого детства. Может, будем просто открывать все двери подряд? Или вы хотите посмотреть какие-то определенные помещения?

– Можно начать с оранжереи? – поинтересовалась Джулия.

– Лучше с библиотеки, – возразила Луиза.

Виконт рассмеялся:

– Здесь нет оранжереи! Если когда-то и была, то давно разрушена, поскольку за ней некому ухаживать.

Джулию несколько не огорчил ответ виконта, а про оранжерею она сказала просто так, чтобы привлечь внимание хозяина к себе. И теперь, когда это удалось, следовало его удержать.

– Жаль, – продолжила Джулия с наигранной печалью в голосе, – я надеялась полюбоваться апельсинами. Ну и полакомиться, конечно... Они такие вкусные, поэтому их и выращивают. Но я подумала, что яркие фрукты на деревьях в кадках – зрелище восхитительное, вот мне и захотелось увидеть.

Луиза бросила на сестру такой взгляд, как будто у нее выросли рога, и наконец, не выдержав, воскликнула:

– Ты же никогда в жизни не была в оранжерее!

– Не была, – призналась Джулия, – но всегда мечтала.

Это «всегда» исчислялось максимум двумя минутами, но об этом она предпочла умолчать.

– Мне очень жаль, что я не смогу исполнить мечту всей твоей жизни, – с улыбкой сказал Джеймс, а затем добавил, обращаясь к Луизе: – Но твое желание, дорогая, выполнить я в состоянии. В поместье имеется библиотека, и я даже знаю где. Ну что, пойдем туда?

Джулия снова почувствовала укол зависти и дала себе слово оставить парочку наедине в библиотеке. В конце концов, Джеймс и Луиза жених и невеста, и им наверняка хотелось бы остаться без свидетелей.

Когда они переступили порог библиотеки, лицо Луизы озарилось счастливой улыбкой. Она окинула взглядом резные полки с книгами, толстый, приглушавший шаги ковер на полу, стильные стулья, крепкий диван и, довольная увиденным, воскликнула:

– О, Джеймс, здесь так хорошо, просто великолепно! Тебе наверняка пришлось основательно потрудиться над этой комнатой! Вряд ли она так выглядела до ремонта.

Наконец-то усилия Джеймса были оценены и вознаграждены улыбкой.

– Ты права: я начал ремонт с этого помещения, чтобы сделать тебе сюрприз. Рад, что тебе понравилось.

Луиза снова улыбнулась, но уже с рассеянным выражением лица, опять обратив взгляд к полкам с книгами.

– Замечательная библиотека. Благодарю, ты сделал мне прекрасный подарок.

Луиза бросила взгляд на сестру, которая сидела в дальнем конце комнаты и с преувеличенным интересом листала атлас. Джеймс тоже посмотрел на нее, и в душе шевельнулись уже знакомые чувства, которые он тщетно пытался заглушить. Взяв себя в руки, Джеймс снова перевел взгляд на невесту.

– Вот уж не знала, что Джулия интересуется географическими картами, – задумчиво промолвила та. – Давай воспользуемся случаем и поговорим с глазу на глаз.

– Прекрасно! Надеюсь, нам это удастся.

Виконт усадил невесту в удобное кресло и сел рядом. Луиза бросила на него настороженный взгляд, и Джеймс вздохнул, не зная, с чего начать.

– Луиза, я заметил, что тебе не по душе разговоры о свадьбе. Не бойся, я не собираюсь давить на тебя.

Вся эта ситуация раздражала Джеймса: постоянно приходилось быть начеку, соблюдая деликатность и осторожность с невестой. Когда он делал предложение, Луиза с ходу, не задумываясь, согласилась стать его женой, и ничто не предвещало, что они будут затягивать со свадьбой, однако теперь она явно противилась вступлению в брак, искала разные отговорки. Шло время, а Джеймсу не удавалось добиться своего. Он знал, что в лондонском, пусть и малочисленном сейчас, обществе склоняют на разные лады его сестру, и ему нужно было вернуть ей доброе имя.

Слова Джеймса возымели свое действие: выражение настороженности на лице Луизы сменилось облегчением.

– Давай поговорим сейчас о жизни, – осторожно продолжил Джеймс, – о нашей совместной жизни. Как мы устроим ее после свадьбы.

Бледные щеки Луизы сразу порозовели, и она прикусила губу. Джеймс понял, что ей не нравится такая постановка вопроса – ее пугало все, что было связано с супружеской жизнью, – и быстро поправился:

– Я хотел сказать, давай обсудим, где будем проводить время, как обставим дом... и все такое прочее. Насколько я помню, ты хотела получить в подарок ванну в форме сфинкса, но я пока еще ее не заказал.

Это была шутка, но Луиза отреагировала совершенно серьезно:

– Предоставляю право выбора мебели для обустройства дома тебе. Большую часть времени я все равно буду проводить в библиотеке, поэтому меня не особенно интересует интерьер остальных комнат. Можешь обставлять их по своему вкусу.

Джеймса разочаровали ее слова. Он изо всех сил старался угодить невесте, а она своим безразличием наносила его самолюбию один удар за другим. Как же пробудить в ней желание выйти за него замуж и стать хозяйкой этого дома?

– Но ты же будешь принимать здесь гостей. К нам будут приезжать твои друзья и родственники. В конце концов, у тебя будет своя спальня... Неужели ты не хочешь, чтобы ее обстановка тебе нравилась?

– Мне кажется, важнее, чтобы она нравилась тебе, а не мне, – с улыбкой заметила Луиза.

В ее голосе сквозила ирония, и у Джеймса появилось ощущение, будто он идет по зыбучим пескам, готовым вот-вот поглотить его в свою глубину. Любой неверный шаг мог оказаться роковым, но Джеймс понятия не имел, как выйти на твердую почву, поэтому напряжение нарастало.

– Я хочу, чтобы ты была довольна окружающей обстановкой, – попытался он еще раз. – Но если у тебя нет особых предпочтений, то постараюсь предугадать твои желания, как это было в случае с библиотекой.

Луиза вздохнула и посмотрела на него с выражением такой усталости, какую трудно было предположить у девятнадцатилетней девушки.

– Джеймс, прости. Я ценю твою заботу: прекрасно оборудовал библиотеку, прилагаешь все силы, пытаешься сделать этот дом уютным и красивым, – просто не привыкла думать и вести себя как виконтесса. Обещаю исправиться. – Ее лицо неожиданно вновь озарила улыбка. – О господи! Даже произнести это пугающее слово – «виконтесса» – удалось с трудом, а что я когда-нибудь буду носить этот титул, и вовсе не верится. Вот видишь, какая я! О чем ты только думал, когда делал мне предложение?

Виконт с облегчением улыбнулся в ответ: наконец-то удалось растопить лед отчуждения и вызвать в ней человеческие эмоции!

– Увидев тебя, я сразу же подумал, что ты будешь отличной хозяйкой, виконтессой, способный каждый вечер устраивать званые ужины и радушно принимать не менее восьмидесяти пяти гостей.

– О господи, прекрати! – со смехом воскликнула Луиза.

– И еще я подумал, – продолжил Джеймс в надежде развить свой успех, – что ты была бы не против иметь шестнадцать домов в Лондоне – один больше другого, – а также целую армию слуг для их содержания.

Луиза покачала головой:

– Как ты хорошо, оказывается, меня знаешь! Я поражена: буквально проник в мою душу и прочитал все самые заветные желания!

– Вот именно! – Джеймс бросил взгляд на Джулию, но та, казалось, была поглощена изучением географических карт и не прислушивалась к их разговору. – Хорошо, давай пока оставим эту тему. Но если тебе придут в голову какие-то идеи, только намеки, и я воплощу их в жизнь. Ну а пока я продолжу приводить усадьбу в достойный похвалы твоей тетушки вид.

– Это совершенно невозможно, – покачала головой Луиза. – Если такова твоя цель, то достичь ее можно только одним путем: разобрать этот старый дом и перенести на Гро-

увнер-сквер. Тетушка пренебрежительно относится ко всему, что находится за пределами Лондона.

– Ну, это уже слишком! Жить на Гроувнер-сквер? Да нас разорят счета! – пошутил Джеймс.

Луиза с улыбкой поднялась, и он последовал ее примеру.

– Еще раз благодарю тебя, Джеймс. Ты очень терпелив и снисходителен ко мне. Я очень ценю твою доброту и постараюсь сделать все, чего ты ждешь от меня.

Она направилась к сестре, и та быстро вскочила с места, тут же забыв про атлас, и Джеймс снова опустился в кресло. На душе у него скребли кошки, хотя Луизу вроде бы удовлетворил этот непринужденный разговор. С некоторым недоумением он увидел, как сестры о чем-то тихо переговариваются, и при этом улыбка не сходит с лица Луизы. Похоже, Джулия с легкостью добивалась того, что ему удавалось с огромным трудом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.